

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7831-е заседание
Понедельник, 12 декабря 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Катала/ г-н Оярсун Марчеси	(Испания)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Барро
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

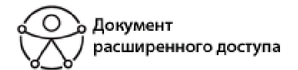
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

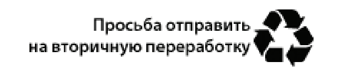
Международное судебное сотрудничество в противодействии терроризму

Письмо Постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/1030)

16-43148 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Международное судебное сотрудничество в противодействии терроризму

Письмо Постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/1030)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Албании, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Доминиканской Республики, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирака, Ирландии, Израиля, Италии, Казахстана, Кении, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Черногории, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Палау, Польши, Португалии, Сербии, Словакии, Швеции, бывшей югославской Республики Македония, Туниса и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Жан-Поля Лаборда; заместителя директора Управления государственного обвинения Кении г-жу Доркас Одуор; и Исполнительного секретаря Международного института правосудия и верховенства права г-на Роберта Странга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/1030, в котором содержится письмо Постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2016 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/1047, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Анголой, Австрией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Доминиканской Республикой, Египтом, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Венгрией, Исландией, Ираком, Ирландией, Израилем, Италией, Японией, Кенией, Латвией, Литвой, Люксембургом, Малайзией, Мальтой, Черногорией, Марокко, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Палау, Польшей, Португалией, Сенегалом, Сербией, Словакией, Испанией, Швецией, бывшей югославской Республикой Македония, Тунисом, Турцией, Украиной, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Уругваем.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Китай, Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2322 (2016).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лаборду.

Г-н Лаборд (*говорит по-французски*): Терроризм является глобальной угрозой, которая требует принятия всеобъемлющих мер реагирования. В этой связи главная задача международного сообщества заключается в том, чтобы ни в коей мере не мириться с безнаказанностью и привлекать к судебной ответственности террористов, когда это возможно, с тем чтобы можно было восстановить честь и достоинство потерпевших. Для успешного осуществления подобные действия должны опираться на соответствующие резолюции Совета Безопасности и 19 универсальных документов, касающихся борьбы с терроризмом.

Поэтому я приветствую принятие сегодня Советом резолюции 2322 (2016). В рамках своего мандата и на основе политических руководящих принципов, подготовленных Контртеррористическим комитетом, Исполнительный директорат преисполнен ре-

шимости оказывать Совету всю необходимую поддержку в интересах осуществления этой резолюции, в частности по линии Комитета и в соответствии с его указаниями.

Необходимо отметить, что важнейшее значение имеет приверженность международного сообщества, поскольку мы по-прежнему сталкиваемся со сложной, децентрализованной и динамичной угрозой, которая не ограничивается каким-либо отдельным регионом. Наши стратегии и методы должны выходить за рамки традиционных мер по обеспечению безопасности и опираться на более широкий подход, основанный на укреплении международного сотрудничества не только среди государств-членов, но и со специализированными и региональными организациями.

Разумеется, для того чтобы оказывать государствам помощь в привлечении террористов к судебной ответственности и поддерживать международное сотрудничество по вопросам уголовного правосудия и финансирования терроризма, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета уже наладил тесное сотрудничество с Международной ассоциацией прокуроров, Организацией исламского сотрудничества, Международной организацией франкоязычных стран, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Лигой арабских государств, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), и это лишь некоторые организации. Я, безусловно, упустил некоторые из них. Кроме того, как мы недвусмысленно отметили 1 декабря в ходе специального заседания Контртеррористического комитета, Комитет и его Исполнительный директорат наладили сотрудничество с некоторыми из основных субъектов частного сектора, а также с ключевыми представителями гражданского общества в деле предотвращения и пресечения использования террористами информационно-коммуникационных технологий.

Подобное сотрудничество и договоренности о взаимной юридической помощи будут способствовать дальнейшему укреплению потенциала центральных органов власти для оказания поддержки прокурорам и следователям в их усилиях по своевременному и эффективному получению цифровых данных. Благодаря таким партнерским отношениям и проектам, которые мы разрабатываем совместными усилиями, мы самым непосредственным практическим образом содействуем применению стандартов, установленных Советом Безопасности, которые позволяют добиваться конкретных результатов в деле международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия. Будьте уверены, г-н Председатель, в том, что благодаря резолюции о международном сотрудничестве по вопросам уголовного правосудия, которая перекликается с первоначальной резолюцией по этому вопросу, а именно резолюцией 1373 (2001), мы, наряду с членами Совета, Контртеррористическим комитетом и организациями, которые я упоминал, укрепим связи и сотрудничество в интересах активизации усилий в этой области.

Наиболее ярким примером является Кения — случай, который я позволю более подробно описать г-же Доркас Одуор, — где мы предложили выработанные совместно полицией и прокурорами решения и где УНП ООН в рамках своей деятельности оказывает подлинную поддержку в борьбе с терроризмом и, прежде всего, в привлечении террористов к судебной ответственности. Мы также оказываем поддержку Организации, проводя с ней в партнерстве семинары того же типа, и мы будем и впредь делать это в странах Южной и Юго-Восточной Азии и в Нигерии в интересах поощрения такого рода сотрудничества по вопросам уголовного правосудия. Словом, мы продолжим свою работу в Контртеррористическом комитете по всем тем вопросам, которые касаются проведения совместных расследований.

В этой связи я хотел бы отметить существующий региональный механизм, а именно Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, который отражает передовую практику. В нем предусматривается создание сети контактных лиц для прокуроров, которая функционировала бы круглосуточно семь дней в неделю, а также для сотрудников полиции, при этом связанным с полицией аспектом занимается на экспериментальной основе Интерпол, работающий по этому проекту в тесном сотрудничестве с нами. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета вносил свой вклад в эту инициативу с самого начала ее осуществления, оказывая поддержку и содействие Совету Европы вплоть до момента, когда 1 декабря на специальном заседании Контртеррористического комитета представитель Совета Европы объявил о начале функционирования этой сети. Мы будем и впредь сотрудничать с другими организациями на основе резолюции Совета Безопасности. Мы призываем региональные организации следовать этой модели и инфор-

мируем их о своей готовности оказывать им любую необходимую консультативную помощь, а сейчас — еще и поддержку в рамках резолюции 2322 (2016).

Еще одним примером передовой практики является участие многих региональных и специализированных организаций в независимой миссии по оценке, проведенной Исполнительным директоратом по поручению Контртеррористического комитета, в частности посещение Интерполом и УНП ООН стран для осуществления оценки. Само собой разумеется, что Исполнительный директорат готов оказывать Интерполу поддержку в осуществлении его новой, недавно принятой и внедренной стратегии по борьбе с терроризмом и помогать государствам-членам, специализированным учреждениям и региональным организациям в деле укрепления международного сотрудничества среди разведывательных и полицейских служб и, в целом, среди различных служб системы уголовного правосудия. Г-н Председатель, Вы сегодня совершенно справедливо отметили, что задача обеспечения правосудия должна быть принята во внимание. Она должна лежать в основе международного сотрудничества и играть в нем важнейшую роль.

Я приветствую сегодняшнюю инициативу Испании по продвижению вперед этого аспекта борьбы с терроризмом — аспекта, который слишком часто игнорируется, однако является единственным способом эффективно отреагировать на нужды потерпевших и ускорить проведение судебных разбирательств, обеспечивая при этом соблюдение прав человека. В этой связи правительство Испании не жалеет времени и усилий, чтобы позволить нам принять конкретные меры в этой области.

Г-н Председатель, благодаря Вашим действиям и усилиям министерства иностранных дел Испании, мы смогли разработать эти процедуры на основе Мадридских принципов, за что необходимо искренне поблагодарить правительство Вашей страны. Перед лицом угрозы, создаваемой террористическими организациями, которые в своих действиях проявляют сообразительность, оперативность и гибкость и используют финансовые средства, Интернет и социальные сети, мы можем и должны ответить на этот вызов.

Как писал Альбер Камю в своем эссе «*Бунтующий человек*», «подлинная щедрость в отношении к грядущему состоит в том, чтобы ничего не жалеть для настоящего».

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Лаборда за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Одуор.

Г-жа Одуор (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поздравить Испанию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце, а также воздать должное Вам, г-н Председатель, за умелое руководство его работой. Я также благодарю Вас за то, что пригласили меня выступить в Совете по этому весьма важному вопросу, а также за подготовку обстоятельной концептуальной записки (S/2016/1030, приложение) в качестве руководства для сегодняшнего своевременного заседания.

Современные технологические достижения превратили наш в мир в одну огромную глобальную деревню. Преступность уже не является чисто национальным явлением, она приобрела транснациональный характер. Появление и распространение транснациональной преступности ставит перед всеми системами правосудия новые вызовы. Преступники, включая террористов, стали мобильными и часто, пытаясь избежать выявления, ареста и наказания, действуют через международные границы. Чтобы избежать задержания, они пользуются наличием границ и зачастую нежеланием правоохранительных органов заниматься сложными и дорогостоящими транснациональными расследованиями и уголовным преследованием. Недостаточный потенциал каждой отдельно взятой страны в области эффективного преодоления некоторых из этих новых угроз и вызовов делает слабым весь международный режим сотрудничества в области уголовного правосудия.

Четкое определение транснациональной организованной преступности дается в статье 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Хотя 19 универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, не содержат такого определения терроризма, тем не менее, они также применяются к транснациональному терроризму. В силу своего транснационального характера, как и вся транснациональная организованная преступность, терроризм создает серьезные проблемы национальным системам правосудия. Ведь национальные суды рассматривают дела террористов, потому что международного суда, который обладает компетенцией рассматривать дела о терроризме, не существует.

Я думаю, работникам уголовного правосудия трудно вести следствие или возбуждать уголовные дела в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, когда такие лица находятся за пределами их территории или когда важнейшие доказательства, свидетели, потерпевшие или доходы, полученные незаконным путем, находятся за пределами юрисдикции их страны или когда правовые и судебные системы, с которыми они должны сотрудничать, отличаются от таких систем их страны. Специалисты системы уголовного правосудия не могут работать эффективно в пределах национальных границ. У них нет иного выбора, кроме как сотрудничать с их иностранными коллегами, чтобы привлечь лиц, виновных в совершении таких преступлений, к судебной ответственности.

Терроризм и транснациональная организованная преступность требуют скоординированных международных ответных мер, которые могут быть успешными лишь при наличии более эффективного и оперативного сотрудничества между государствами-членами. Сегодня многосторонние, двусторонние и национальные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью, включая терроризм, быстро совершенствуются и идут нога в ногу с новыми технологиями. Их эволюция за последнее десятилетие отражает решимость государств-членов более тесно сотрудничать друг с другом в противодействии растущей угрозе терроризма, организованной преступности и коррупции.

Позвольте мне проинформировать Совет об усилиях, которые Кения прилагает для расширения международного судебного сотрудничества в борьбе с терроризмом, и о задачах, которые, по нашему мнению, должны стать первоочередными для международного сообщества в его дальнейшей контртеррористической деятельности. В Кении террористическая угроза исходит, главным образом, от сомалийской террористической группировки «Аш-Шабааб», которая является одним из филиалов террористической сети «Аль-Каида». Эта угроза преимущественно проявляется в дальнейшей радикализации и в распространении воинствующего экстремизма в пределах наших границ, что приводит к увеличению притока и оттока иностранных боевиков-террористов и росту числа террористических нападений, среди которых, помимо многих других нападений, совершенных в последние годы, следует особо отметить взрыв в посольстве Соединенных Штатов Америки в 1998 году, взрыв в гостинице «Парадайз» в 2002 году, нападение на торговый центр «Уэстгейт» в 2013 году и нападение на университет в городе Гарисса в 2015 году.

В ответ на эту угрозу Кения, помимо прочих инициатив, включила в свое внутреннее законодательство положения различных международных нормативных актов, в том числе приняла в 2012 году Закон о противодействии терроризму. Она также стремится к углублению сотрудничества с другими государствами-партнерами в области борьбы с терроризмом, особенно в том, что касается расследования и уголовного преследования по делам, связанным с терроризмом. Для укрепления своего потенциала в области борьбы с терроризмом и для обеспечения безопасности сухопутных, морских и воздушных границ кенийские правоохранительные органы сотрудничают с региональными организациями, в том числе с Межправительственной организацией по развитию, Восточноафриканским сообществом, Африканским союзом и международным сообществом в целом, включая Организацию Объединенных Наций, Соединенные Штаты и других двусторонних партнеров.

С 2012 года основной вклад Кении в региональные контртеррористические усилия состоит в предоставлении значительного воинского контингента для Миссии военных наблюдателей Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). С целью укрепления контртеррористического потенциала и расширения регионального сотрудничества Кения также проводит многочисленные учебные мероприятия для сотрудников правоохранительных органов соседних стран.

После принятия в 2010 году новой Конституции мы создали независимую канцелярию Генерального государственного прокурора, в рамках которой был создан специализированный отдел международного сотрудничества. Он обязан принимать решения по всем поступающим просьбам в течение семи дней. Кроме того, в 2014 году с целью укрепления законодательной базы борьбы с терроризмом в законы, касающиеся безопасности, были внесены поправки, что, таким образом, позволило укрепить законодательную базу, межучрежденческую координацию и сотрудничество в борьбе с терроризмом, в частности, между правоохранительным и судебным секторами.

Как государство, находящееся на протяжении многих лет на переднем крае борьбы с международным терроризмом, Кения извлекла ряд уроков, касающихся этой растущей угрозы. Я назову лишь некоторые из них. Во-первых, хотя обеспечение соблюде-

ния законов входит в компетенцию суверенного государства, главным образом, для привлечения виновных к судебной ответственности, скоординированные международные усилия и тесное региональное сотрудничество также имеют жизненно важное значение. Это объясняется тем, что успех в деле борьбы с терроризмом более оперативно достигается именно тогда, когда государства-члены поддерживают международное сотрудничество, имеют добрую волю и проявляют добросовестность. Наглядным подтверждением этому являются постоянная успешная борьба АМИСОМ в Сомали с группировкой «Аш-Шабааб», а также инициатива, касающаяся борьбы стран бассейна озера Чад с «Боко харам» в Западной Африке.

Во-вторых, террористические группировки стремительно пересекают национальные границы и, как правило, находят убежище в странах с наиболее слабыми связями. Это — парадоксально, поскольку ни одна страна не может закрыть на замок свои границы или рассчитывать на оборону в одиночку и в то же время активно участвовать в современной экономике. Для исправления этого противоречия жизненно важное значение имеет региональное и международное сотрудничество судебных органов в борьбе с терроризмом на основе четко установленных стандартов. Параметры для установления таких стандартов, с помощью которых государства-члены могут адаптировать свои национальные стратегии на основе собственных уникальных национальных условий, заложены в международных конвенциях и инициативах, таких как Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма.

В-третьих, террористы и другие преступники демонстрируют способность подстраиваться под усилия, которые правоохранительные органы прилагают для их задержания. Они разрабатывают методы свободного передвижения по всему миру под чужим именем с использованием краденых и поддельных проездных документов, мобилизуют финансовые средства из таких преступных источников, как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, контрабанда слоновой кости и коррупция, которые являются ключевым фактором обеспечения их деятельности. Сейчас, как никогда раньше, для борьбы с такими тенденциями и их искоренения необходимы решительная координация действий на национальном уровне и устойчивое международное сотрудничество.

В-четвертых, обычные граждане во многих подобных кенийскому обществах требуют, чтобы правоохранительные органы работали более эффективно и активнее преследовали и осуждали преступников. В этой связи повышение уровня осведомленности граждан и вовлечение их в работу по предупреждению идеологий терроризма и воинствующего экстремизма имеют решающее значение для победы в войне с терроризмом при одновременном соблюдении прав человека.

Международное сотрудничество судебных органов в борьбе с терроризмом осложняется многими проблемами, такими как многообразие правоохранительных структур, отсутствие каналов для обмена информацией, различные подходы и приоритеты государств, язык, права человека, вопросы неприкосновенности личной жизни, вопросы обеспечения в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах возможности выдачи лиц, совершивших соответствующие уголовные преступления, а также обеспечение конфиденциальности секретной информации, получаемой в рамках международного сотрудничества, и широкое разнообразие процессуальных требований в каждой юрисдикции.

В заключение я хотела бы отметить, что для активизации международного сотрудничества судебных органов в борьбе с терроризмом мы должны продолжать стимулировать согласованность и совместимость национального законодательства стран, проводить сложные процессуальные реформы, в целом создавать на национальном уровне гораздо более мощный потенциал в области расследования и уголовного преследования, а также расширять возможности сотрудничества на международном уровне. Нам необходимо наращивать потенциал систем уголовного правосудия государств-членов в области международного сотрудничества. Нам следует разработать больше документов, устанавливающих стандарты передовой практики и сотрудничества. Нам необходимо институционализировать и расширить сотрудничество, обмен разведывательными данными, профессиональную подготовку, а также технологии и порядок организации работы, которыми можно обмениваться без ущерба для национального потенциала. Нам следует поощрять и углублять неформальное сотрудничество и другие договорен-

ности, существующие между правоохранительными органами всего мира, в том числе с помощью Интерпола, подразделений финансовой разведки и других региональных сетей, так как это имеет исключительно важное значение для обеспечения и поддержания официального сотрудничества.

Наконец, с моей стороны было бы упущением, если бы я не отметила, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Контртеррористический комитет играют важную роль в укреплении потенциала Кении и региона в целом. Благодаря им мы участвуем в сотрудничестве и можем сотрудничать гораздо лучше, чем прежде. Терроризм — это проблема, которую нам всем необходимо решать в духе солидарности. Ни одна страна не может справиться с этой проблемой в одиночку.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Одуор за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Странгу.

Г-н Странг (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность проинформировать Совет Безопасности по важному вопросу о международном сотрудничестве судебных органов по делам о террористической деятельности в соответствии с резолюцией 2322 (2016).

Дела о террористической деятельности почти неизбежно являются транснациональными по своему характеру, и поэтому усилия по привлечению этих лиц к ответственности в рамках гражданской правовой системы требует обмена доказательствами между юрисдикциями. Это особенно верно для дел, связанных с таким явлением, как иностранные боевики-террористы, — независимо от того, едут ли эти лица в зоны конфликтов, возвращаются в свою страну или направляются в какую-либо третью страну, — по которым у третьих стран обязательно будут доказательства, в том числе по маршруту их поездки, доказательства по ее финансированию, доказательства соответствующих контактов или доказательства их вербовки или их попыток вербовать других через социальные сети; и, разумеется, их жертвами могут быть лица любого гражданства. Эти важные доказательства можно найти в иммиграционных службах, в турагентствах, в авиакомпаниях, в банках или на компьютерных серверах в различных юрисдикциях, и для того, чтобы соответствующие доказательства можно было собрать в такой форме, которая позволяет использовать их в суде, потребуется международное сотрудничество судебных органов.

Сегодня я хотел бы сосредоточиться на одном из ключевых элементов работы этой системы — на роли центральных уполномоченных органов, о которой говорится в пункте 13 этой резолюции. Центральные уполномоченные органы — это национальные организации, отвечающие за все виды правовой взаимопомощи, обмена доказательствами и экстрадиции. В Международном институте правосудия и верховенства права на Мальте мы собрали представителей центральных уполномоченных органов из Северной, Восточной и Западной Африки, из Соединенных Штатов и из стран Ближнего Востока, а также из Сенегала и Египта. Мы собрали этих специалистов по гражданскому праву, общему праву и другим областям права, чтобы они провели дискуссию и договорились о некоторых основных принципах и передовых методиках. Мой сегодняшний брифинг отражает коллективную мудрость различных государств-членов, а также мой собственный опыт профессионального прокурора.

Во-первых, все государства-члены должны создать центральный уполномоченный орган. Многочисленные конвенции Организации Объединенных Наций прямо требуют, чтобы каждое государство-участник назначало в своем правительстве центральный уполномоченный орган, ответственный за работу с запросами о правовой взаимопомощи и экстрадиции. Иногда государства пытаются создать несколько центральных уполномоченных органов для различных видов преступлений — например, один по терроризму, другой по коррупции. Мы считаем, что обычно такой подход неэффективен. Государствам-членам удобнее назначить единый центральный уполномоченный орган, который объединяет опыт и ресурсы, сокращает бюрократию и дублирование полномочий и обеспечивает транспарентность и подотчетность по всем входящим и исходящим запросам. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и другие структуры рекомендуют создавать региональные платформы для обмена информацией по преступности. Они действительно могут быть полезны, но при этом все равно крайне важно, чтобы государства-члены, работающие с такими платформами, контактным центром для этих платформ назначали свой центральный уполномоченный орган.

Однако просто открыть офис и назвать его центральным уполномоченным органом государства-

члена далеко не достаточно. Центральный уполномоченный орган должен эффективно функционировать. Без соответствующих ресурсов и профильного экспертного и административного персонала работа такого центрального уполномоченного органа будет неэффективной. Центральные уполномоченные органы должны обеспечивать надлежащее оформление запросов о правовой взаимопомощи от национальных правоохранительных и судебных органов и их соответствие положениям применимого закона, договора или конвенции, прежде чем такие запросы могут быть переданы адресатам. Хотя потребности в кадрах могут быть различны, одни государства-члены ежегодно получают и отправляют тысячи запросов, другие же гораздо меньше, но в любом случае у них должны быть свои опытные специалисты-практики — ключевое слово здесь «практики», — которым поручается работать в центральном уполномоченном органе.

Успех в области судебного сотрудничества между государствами-членами естественным образом основывается на доверии. Это доверие выстраивается на опыте и взаимоотношениях. Государства-члены должны поощрять свои соответствующие центральные уполномоченные органы к регулярным и прямым дискуссиям с их международными партнерами. Кроме того, прямые контакты между центральными уполномоченными органами позволяют международным партнерам обсудить статус того или иного запроса и совместно решать проблемы, которые могут возникать в связи с удовлетворением такого запроса. Такой опыт и рождает доверие.

Расследования и судебные преследования по делам о террористической деятельности требуют особенно оперативной и конфиденциальной взаимопомощи между национальными уполномоченными органами. Поэтому мы рекомендуем направлять центральным уполномоченным органам предварительный запрос, давая получателю возможность предварительно его рассмотреть. Для таких прямых контактов зачастую можно эффективно использовать электронную почту или телефон. В то же время, практика использования дипломатических каналов иногда может задержать эффективное расследование и сбор доказательств для суда, и поэтому в центральных уполномоченных органах, участвующих в нашей программе, считают, что поощрять ее не следует.

Центральный уполномоченный орган должен сохранять конфиденциальность взаимной правовой помощи и запросов об экстрадиции, чтобы защитить целостность расследования и судебного преследования террористической деятельности. Понятно, что преждевременное разглашение информации о запросе может не только сорвать расследование террористической деятельности, включая непреднамеренное предупреждение объектов этого расследования, которые могут скрыть или уничтожить доказательства, переместить преступно полученные средства или покинуть юрисдикцию. Поэтому государства-члены должны принять меры к тому, чтобы каждый запрос рассматривался как конфиденциальный. Если получивший запрос центральный уполномоченный орган обязан в соответствии со своими внутренними законами уведомить сторону о поступившем запросе, то он, безусловно, должен заранее сообщить об этом запрашивающей стороне, чтобы не скомпрометировать текущее расследование.

Государства-члены должны оперативно определять, нужно ли им вносить изменения в свое внутреннее законодательство, чтобы гарантировать, что закон не требует таких уведомлений. Кроме того, государства-члены должны наделять свои соответствующие центральные уполномоченные органы правом самостоятельно выполнять запросы или координировать их выполнение. Одним из главных элементов эффективности центрального уполномоченного органа является его способность компетентно принимать меры для оперативного выполнения запросов. Если центральный уполномоченный орган не обладает соответствующей юрисдикцией, то любые попытки эффективного сотрудничества будут бесполезными. Поэтому государства-члены должны наделять свои центральные уполномоченные органы правом выполнять такие запросы по возможности самостоятельно или, если они не имеют полномочий выполнить запрос самостоятельно, центральные уполномоченные органы должны координировать действия других компетентных органов правительства и обеспечить выполнение такого запроса.

Теперь несколько слов о том, чего не должны делать центральные уполномоченные органы. Они не должны ограничивать сотрудничество органов полиции между собой или с другими государственными правоохранительными органами. Напротив, такое сотрудничество следует поощрять. Для некоторых видов помощи неизбежно будет требоваться офи-

циальный запрос о правовой взаимопомощи, чтобы полученную информацию можно было использовать в суде. В тех случаях, когда официальный запрос о правовой взаимопомощи не требуется, центральные уполномоченные органы должны, по возможности, поощрять использование других каналов обмена информацией между правоохранительными органами, включая и те, о которых говорил мой коллега из Кении — это каналы полиции, каналы Интерпола и тому подобные. Центральные уполномоченные органы должны быть в состоянии определять, когда для сбора доказательств или для содействия следует пользоваться официальными, а не альтернативными, каналами и оказывать содействие по официальным каналам правовой взаимопомощи, не ограничивая при этом содействие и по другим каналам правоохранительных органов. Задача здесь состоит в том, чтобы получить доказательства, которые можно было бы использовать в суде.

Позвольте мне добавить еще несколько слов об экстрадиции. Разумеется, этот вопрос несколько сложнее, чем обмен доказательствами, поскольку на экстрадицию, и особенно на экстрадицию своих собственных граждан, в странах часто действуют более строгие ограничения. Запросы об экстрадиции должны отвечать положениям соответствующих договоров и внутренних законов, включая такие требования, как двойная наказуемость, которая в контексте запросов о правовой взаимопомощи присутствует далеко не всегда и совсем не обязательно. Но и здесь у сильного центрального уполномоченного органа есть определенная роль. Он должен обеспечивать надлежащее оформление запросов об экстрадиции от национальных правоохранительных и судебных органов и их соответствие положениям применимого закона, договора или конвенции, прежде чем такие запросы могут быть переданы адресатам.

Государства-члены должны также наделять свои центральные уполномоченные органы правом оказывать содействие в урегулировании судебных аспектов запросов об экстрадиции. Процедура экстрадиции обычно предусматривает стадию судебного рассмотрения, для которой крайне необходим высокий экспертный потенциал. Поэтому государства-члены должны наделять свои центральные уполномоченные органы правом оказывать содействие в урегулировании судебных аспектов запросов об экстрадиции. В противном случае попытки эффективного сотрудничества очень скоро станут бесполезными. Поэтому центральные органы должны быть, как минимум, координационными центрами внутри правительства, которые отслеживают прохождение запросов об экстрадиции и регулярно информируют своих зарубежных партнеров об их статусе.

В Международном институте правосудия и верховенства права мы разработали 10 общих принципов создания сильных центральных уполномоченных органов, но позвольте мне в заключение уточнить, о чем здесь идет и о чем не идет речь. Эффективное международное сотрудничество в делах о террористической или иной преступной деятельности не угрожает национальному суверенитету; наоборот, оно гарантирует его сохранение. Поэтому я благодарю Совет Безопасности за возможность выступить.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Странга за его брифинг.

От имени всех членов Совета Безопасности я хотел бы поблагодарить наших трех докладчиков за их полезные и информативные выступления.

Теперь я сделаю заявлением в своем качестве министра юстиции Испании.

Позвольте мне, прежде всего, выразить от имени правительства Испании наше решительное осуждение недавних терактов в Стамбуле, в Каире, в Могадишо и в Адене. Такие преступления всегда вызывают наше самое решительное осуждение. Мы разделяем боль их жертв и выражаем соболезнования их семьям. И лучший способ отдать дань уважения их памяти, помимо нашей солидарности и сочувствия, — это предать виновных правосудию.

Я благодарю г-на Лаборда, г-жу Одуор и г-на Странга за их брифинги. Я также выражаю признательность 51 автору резолюции 2322 (2016) за их поддержку. Приветствую эту резолюцию и поздравляю всех членов Совета Безопасности с ее единогласным принятием.

В субботу, по случаю Дня прав человека, Генеральный секретарь Пан Ги Мун напомнил о том, что эти права наряду с миром и устойчивым развитием представляют собой основу обществ, основанных на таких принципах, как справедливость и верховенство права. Терроризм является одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Он бросает вызов устоям наших обществ и основным правам человека. Испания имеет большой опыт

в этой области с учетом тех страданий, которые ей довелось испытать в результате терроризма как в пределах своих границ, так и на международном уровне. Общество и государственные органы Испании также ведут активную и решительную борьбу с этим злом. К сожалению, многие из нас столкнулись с ним. По этой причине мы сделали борьбу с терроризмом одним из приоритетных вопросов в ходе нашего срока полномочий в качестве непостоянного члена Совета Безопасности.

Опыт Испании свидетельствует о том, что с помощью мер, основанных на уважении принципа верховенства права, сплоченное общество способно оказать противодействие терроризму и победить его. Именно так поступила Испания. Перед лицом воинствующего экстремизма и терроризма нам необходимо разработать всеобъемлющие стратегии с учетом всех аспектов этой угрозы. В этом контексте международное сотрудничество имеет исключительно важное значение для эффективной борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности. Это особенно справедливо сейчас, когда — как мы все знаем — терроризм представляет собой глобальную угрозу. Однако мы должны также помнить о том, что терроризм постоянно эволюционирует. Поэтому нам необходимо неустанно совершенствовать и обновлять имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для борьбы с терроризмом.

Семнадцатого декабря 2015 года Совет принял резолюцию 2253 (2015), дополнившую резолюции 1267 (1999), 2178 (2014) и 2199 (2015). Принятая сегодня резолюция стала еще одной важной вехой и новым средством в инструментарии международного сообщества для противодействия террористической угрозе. В условиях нынешней глобализации перед государствами стоит трудная задача — разработка всеобъемлющих мер борьбы с преступным злом терроризма, не признающим национальных границ, поскольку границы правосудия больше не совпадают с государственными границами. Если мы не сделаем этого, мы откроем дорогу безнаказанности.

Резолюция 2322 (2016) обновляет имеющиеся в распоряжении международного сообщества инструменты международного сотрудничества судебных органов и процедуры выдачи, а также содержит настоятельный призыв к их использованию в рамках борьбы с транснациональной организованной преступностью и преступлениями терроризма. Кроме того, всем государствам-членам предлагается назначить центральные органы, которые будут заниматься рассмотрением просьб о сотрудничестве. Благодаря этому мы сможем создать сеть координационных центров, обладающих ресурсами, профессиональной подготовкой и полномочиями, необходимыми для принятия мер в отношении преступлений, связанных с терроризмом. В резолюции также содержится призыв к государствам рассмотреть возможность разработки системы электронной передачи запросов о сотрудничестве в интересах их более оперативной и эффективной обработки. Важно, чтобы в исключительно неотложных ситуациях запросы принимались в электронном виде без ущерба для последующей передачи такой информации через традиционные каналы, если это необходимо.

Безусловно, новые телекоммуникационные и информационные технологии, Интернет и социальные сети предоставляют собой уникальные платформы для осуществления свобод, развития торговли и экономики, выражения и распространения идей и образования. Однако также верно и то, что террористы все более активно используют технологии, что, разумеется, создает угрозу для наших обществ, верховенства права и общественной безопасности. Мы — те, кто ведет борьбу с ними, — не можем отставать от них. Поэтому мы должны разработать правовые рамки в целях борьбы с неправомерным использованием Интернета террористическими группами. Мы также должны укрепить международное сотрудничество для противодействия этой угрозе.

В настоящее время мы получаем значительную часть доказательств, касающихся террористических нападений, благодаря использованию Интернета и смежных технологий. Многие преступления, связанные с вербовкой, организацией и подготовкой нападений, совершаются с помощью таких средств. Мы должны продвинуться вперед в деле согласования стандартов, касающихся использования электронных доказательств. Кроме того, нам необходимо добиться того, чтобы доказательства, полученные в ходе расследований в одной стране, могли также использоваться и в другой стране в тех случаях, когда мы проводим совместные судебные разбирательства или процедуры выдачи. Так, координация, налаженная нами в рамках Европейского союза, может служить примером для международного сообщества в целом.

Помимо международного сотрудничества судебных органов, мы должны также поддерживать и укреплять эффективное сотрудничество между правоохранительными органами. В резолюции 2322 (2016) содержится призыв к консолидации и укреплению такого важного инструмента, как разработанная Интерполом система связи “*I-24/7”* в интересах обеспечения защищенной связи между правоохранительными органами. Все государства должны укреплять свой потенциал для использования этой системы и обеспечения того, чтобы их центры реагирования получали надлежащую подготовку для борьбы с терроризмом и иностранными боевиками-террористами. Мы признаем ценность системы связи “*I-24/7*”, которая была разработана в соответствии с Дополнительным протоколом к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма в мае 2015 года.

Кроме того, необходимо вновь подтвердить важность сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций и ее различных органов, которых мы в качестве Председателя благодарим за их существенный вклад, включая Контртеррористический комитет, его Исполнительный директорат, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Интерпол и всех членов Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

В резолюцию также включен пункт, непосредственно касающийся жертв терроризма. Память о них должна всегда направлять нашу работу по борьбе с терроризмом — борьбе во имя справедливости. Государства обязаны разработать меры в целях оказания поддержки жертвам в период после террористических актов и на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства.

Поэтому, на наш взгляд, вполне уместно и справедливо, что после выражения нашего сочувствия жертвам и их семьям в шестом пункте преамбулы также подчеркивается важность активизации усилий государств в целях обеспечения того, чтобы жертвы и их семьи получали необходимую поддержку для того, чтобы пережить утрату и справиться с горем. Обеспечение правосудия, что означает сохранение памяти о жертвах терроризма и оказание им надлежащей помощи, всегда будет служить нравственным ориентиром для документа, который мы сегодня приняли.

В заключение я хотел бы заявить о своей твердой убежденности в том, что сегодня мы сделали огромный шаг вперед в деле модернизации сети контактов координационных центров правоохранительных органов, что позволит повысить эффективность международного сотрудничества наших судебных органов и существующих правоохранительных механизмов. Мы укрепили существующий инструментарий борьбы с терроризмом и транснациональной организованной преступностью, что является важнейшей целью, которая объединяет нас всех. У всех нас есть основания испытывать удовлетворение. Однако это удовлетворение не должно вызывать у нас чувство самоуспокоенности. Борьба с терроризмом и международной преступностью никогда не должна ослабевать. Необходимо добиться того, чтобы мы всегда шли на шаг вперед и никогда не отставали от тех, кто не хочет мира и мирного сосуществования между государствами. Эта резолюция, безусловно, окажет нам помощь в этих усилиях.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю докладчиков за представленную ими содержательную обновленную информацию.

Вначале я должен выразить мои самые искренние соболезнования постоянному представителю Египта г-ну Амру Абдельлатифу Абулатте в связи ужасающими взрывами, произошедшими в Каире 11 декабря. Это нападение — еще одно напоминание о безжалостно жестоком и варварском характере террористической угрозы, с которой мы сталкиваемся. Сегодня мы скорбим вместе с Египтом. Однако, по сути, терроризм представляет угрозу для всех нас. Слишком многие из нас, сидящих за этим столом, столкнулись с жестокостью этих групп в последние годы. Они представляют очевидную угрозу для международного мира и безопасности, ту угрозу, которую мы должны отразить совместными усилиями. Это борьба, которая требует нашего всемерного сотрудничества — сотрудничества между нашими полицейскими силами и силами безопасности, между нашими дипломатами и, что мы сейчас и обсуждаем, между нашими судебными органами.

Сегодня мы продемонстрировали нашу совместную приверженность этому сотрудничеству посредством долгожданного единодушного принятия резолюции 2322 (2016). Я хотел бы воздать должное Вам, г-н Председатель, и вашей замечательной делегации за Вашу инициативу по рассмотрению этого важного вопроса в Совете, потому что, когда террористы

действуют, не принимая во внимание международные границы и никоим образом не учитывая законы той или иной страны, мы должны совместно добиваться обеспечения того, чтобы в ответ правосудие также не знало границ. К сожалению, моя страна непосредственно столкнулась с этим явлением, когда террор пришел на улицы Лондона в июле 2005 года. Один из участников попытки осуществить взрывы, г-н Осман Хуссейн, бежал из Соединенного Королевства 21 июля 2005 года после того, как его бомба не взорвалась в Лондонском метро. Благодаря нашему сотрудничеству с Италией, г-н Хуссейн был арестован через восемь дней в Риме и экстрадирован в Соединенное Королевство менее чем через два месяца. Сейчас он отбывает свой минимальный 40-летний срок наказания. К сожалению, начиная с 2005 года, необходимость в подобном сотрудничестве неуклонно возрастает.

С развитием явления иностранных боевиков-террористов возрастала и сложность рассмотрения таких дел. Возьмем дело французского гражданина, который приехал в Сирию, чтобы присоединиться к Фронту «ан-Нусра» в январе 2014 года. К маю 2014 он бежал в Соединенное Королевство. Он был арестован 9 мая 2014 года и экстрадирован во Францию спустя чуть более одного месяца. Его дело вписывается в рамки получающего все большее распространение явления — гражданин одной страны совершает преступление в другой стране, а затем бежит в третью страну. Однако существует огромное число возвращающихся боевиков, которым еще предстоит предстать перед судом, как это произошло с французским гражданином. Давайте используем весь имеющийся в нашем распоряжении инструментарий в интересах обеспечения того, чтобы ни один из них не остался безнаказанным. Этот инструментарий должен включать в себя даже еще более активное сотрудничество по вопросу об экстрадиции, оказание еще более эффективной взаимной правовой помощи и более тесное взаимодействие с Интерполом. Стремясь поддержать такие усилия, мы сталкиваемся с новыми проблемами, связанными со сбором улик, необходимых для экстрадиции, ареста и судебного преследования лиц, подозреваемых в терроризме.

Интернет сейчас находится в авангарде борьбы с терроризмом. Твиттер, Фейсбук и другие каналы социальных сетей, к сожалению, захвачены террористами с целью их использования в качестве средства вербовки экстремистов. В свою очередь, мы также должны использовать эти сети, чтобы найти улики, необходимые для пресечения их отвратительной деятельности. Это требует более тесного сотрудничества с информационно-коммуникационными компаниями и более активного и оперативного обмена информацией между странами. Мы не должны недооценивать сложность этой задачи. В Соединенном Королевстве каждое расследование в сфере терроризма предусматривает наличие в среднем 10,7 терабайта информации. Другими словами, это составляет 4,4 миллиарда страниц или 35 миль бумажных листов.

Пытаясь получить эти доказательства, мы не можем позволить себе нанести ущерб свободам, которые террористы хотят уничтожить. Введение ограничений в отношении средств массовой информации, нарушения конфиденциальности в Интернете и любой вид цензуры являются просто неприемлемыми. Нам также необходимо признать, что улики можно отыскать не только в сообщениях, содержащихся в Твиттере и в электронной почте иностранных боевиков-террористов. Их также можно отыскать в освобожденных городах Ирака на месте ужасных преступлений ДАИШ. Сохранение этих улик и обмен ими столь же важны, если мы хотим добиться в конечном итоге торжества правосудия. Вот почему министр иностранных дел Великобритании г-н Борис Джонсон совместно с министрами иностранных дел Ирака и Бельгии выступил здесь в сентябре с инициативой, касающейся привлечения ДАИШ к ответственности.

В качестве первого шага, мы ожидаем, что именно Организация Объединенных Наций предпримет действия, с тем чтобы собрать и сохранить доказательства преступлений, совершенных ДАИШ в Ираке. Правительство Ирака четко заявило о том, что оно будет приветствовать международную поддержку в дополнение к своим собственным усилиям. Эксперты Соединенного Королевства и Ирака совместно разрабатывают предложение в этой связи, и мы ожидаем, что довольно скоро оно будет представлено на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю министра юстиции Испании за организацию этого заседания. Мы особо приветствуем Ваше участие в нем, г-н Председатель, как должностного лица старшего звена, который имеет личный опыт международного судебного сотруд-

ничества в противодействии терроризму. Я хотела бы также поблагодарить сегодняшних докладчиков.

Давайте все задумаемся о террористической угрозе, с которой мы сталкиваемся сегодня. Террористические организации проникают через все границы. Террористы укрываются в одной стране, прежде чем совершить нападение в другой. Террористы могут получать финансовые средства от преступных организаций, которые занимаются торговлей людей, незаконными товарами, наркотиками или культурными ценностями на различных континентах. Когда террористы общаются друг с другом, их электронные письма могут передаваться из одного города в другой, но сведения о таких электронных письмах находятся на серверах, разбросанных по всему миру.

Поэтому как мы можем привлечь к суду террориста, который пойман в одном государстве, но постоянно проживает во втором государстве — террориста, который может быть гражданином третьего государства, а все его электронные письма содержатся на серверах, находящихся в четвертом, пятом или даже шестом государстве? Очевидный ответ заключается в том, что прокуроры и судьи должны сотрудничать друг с другом, и это должно быть тесное сотрудничество. Проблема, которую мы должны обсуждать сегодня, заключается в том, как сделать это сотрудничество эффективным. Я хотела бы обсудить три способа, с помощью которых мы можем сделать это.

Во-первых, каждое государство-член должно иметь надлежащие законы и соглашения — надлежащие и по существу, и по форме. Совет сыграл важную роль в укреплении правовых рамочных основ противодействия террористической деятельности посредством резолюций 1373 (2001) и 2178 (2014). Эти резолюции посвящены обеспечению того, чтобы все государства-члены объявили терроризм уголовным преступлением, предприняли действия с целью пресечения финансирования терроризма, а также судебного преследования и наказания иностранных боевиков-террористов. Резолюция 2322 (2016), которую мы только что приняли сегодня днем, опирается именно на этот прогресс. Она подтверждает, что все государства должны объявить серьезным уголовным преступлением, согласно национальному законодательству каждого государства, умышленное финансирование террористических организаций или отдельных террористов в любых целях.

Однако недостаточно лишь того, чтобы государства имели законы, которые позволяют им привлекать террористов к судебной ответственности. Возможно, государствам необходимо собрать улики, находящиеся в других юрисдикциях, или даже направить запрос о выдаче террориста. Вот почему сделанный в резолюции упор на оказание взаимной правовой помощи — получение улик от другой страны и выдача, то есть передача обвиняемого из одной страны в другую, — имеет такое решающее значение. Можно предположить, что это более или менее несложные процессы. Однако Соединенные Штаты Америки приложили серьезные усилия к тому, чтобы упорядочить и усовершенствовать оба эти инструмента в интересах содействия борьбе с терроризмом.

В прошлом оказание взаимной правовой помощи было медленным и зачастую громоздким процессом. Государствам было сложно взаимодействовать друг с другом, и судьям часто приходилось давать разрешения на удовлетворение запросов о предоставлении улик. В рамках наших современных договоров об оказании взаимной правовой помощи прокуроры, посредством координации усилий центральных органов власти, могут сотрудничать друг с другом с целью направления запросов о предоставлении улик. Современные договоры о выдаче создают предпосылки для экстрадиции террористов. Соединенные Штаты работают над тем, чтобы странам было легче обмениваться уликами и выдавать террористов с надежными правовыми гарантиями.

Теперь я перехожу ко второму вопросу — осуществлению. Мы можем укрепить наши законы и соглашения, но реальное пресечение деятельности террористических сетей требует взаимодействия между нашими правоохранительными органами. Здесь помогают прямые контакты. Соединенные Штаты направляют из министерства юстиции 60 резидентов-советников по правовым вопросам в свои посольства по всему миру, где они проводят профессиональную подготовку среди прокуроров и оказывают им техническую помощь, а также девять атташе, которые занимаются вопросами выдачи преступников и координации международного правового сотрудничества в судебных делах. Соединенные Штаты также поддерживают работу по созданию совместных следственных групп, в кото-

рых следователи из различных государств работают совместно над конкретными делами.

Мы можем много говорить здесь, в Совете Безопасности, об укреплении контртеррористического сотрудничества, и, разумеется, мы, как дипломаты, привыкли общаться с представителями других стран. Но все мы должны делать больше, чтобы наши прокуроры и представители правоохранительных органов также имели возможность непосредственно работать друг с другом. Это будет в большей мере способствовать ускорению обмена информацией и решению чисто технических вопросов, связанных с международными запросами об оказании правовой помощи. Само собой разумеется, наши национальные правоохранительные органы должны улучшить сотрудничество с существующими многосторонними учреждениями и содействовать обмену информацией, например через Интерпол. Это особенно актуально для борьбы с иностранными боевиками-террористами, поскольку мы регулярно загружаем информацию о них в защищенную глобальную полицейскую систему связи Интерпола “*I-24/7*”. Систематическая сверка с системой “*I-24/7*” в пунктах въезда в страну может существенно содействовать предотвращению передвижения иностранных боевиков-террористов.

Третий момент касается необходимости помогать друг другу в наращивании требуемого потенциала. Сотрудничество в судебной сфере — задача не простая. Законы наших стран, равно как наши суды, прокуроры и правоохранительные органы отличаются друг от друга. Делопроизводство, связанное с сотрудничеством между судебными органами, может быть сложным и трудоемким, и это действительно так, ведь речь идет об аресте людей и привлечении их к судебной ответственности, поэтому мы не можем допускать здесь ошибок. Но мы можем многому научиться друг у друга. Мы можем помочь друг другу понять наши требования к обмену информацией. Мы можем говорить друг с другом о путях пресечения деятельности террористических организаций. Мы можем делиться стратегиями сбора доказательств и возбуждения дел против террористических сетей, которые делают все возможное, чтобы скрыть свою деятельность. Именно поэтому Соединенные Штаты решительно поддерживают содержащиеся в сегодняшней резолюции призывы к тому, чтобы подразделения Организации Объединенных Наций помогали обмениваться таким опытом.

У государств-членов есть много возможностей для тесного сотрудничества в борьбе с терроризмом, но это сотрудничество не должно осуществляться в ущерб правам человека и гражданским свободам. Мы можем и должны найти пути обмена цифровыми данными. Но нам нужно свести к минимуму обмен излишней, личной информацией и обеспечить, чтобы такой регламент не подавлял свободу выражения мнения. Большое значение имеет также своевременная выдача, однако мы должны обеспечить выполнение государствами-членами всех действующих правовых требований. Желание ускорить ход событий не может служить оправданием для нарушения прав обвиняемого.

Безусловно, это вопрос технический, но давайте посмотрим вокруг и взглянем на общую картину. Терроризм является угрозой нашей коллективной безопасности. Если террорист наносит удар по любому из нас, то мы хотели бы, чтобы сегодняшняя резолюция предусматривала инструменты, обеспечивающие совместную работу наших следователей и прокуроров. Нынешние прения должны побудить всех нас пересмотреть нашу работу по укреплению этих связей.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Испанию, как Председателя Совета, за созыв сегодняшнего важного заседания по вопросу о международном судебном сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Мы приветствуем в Совете Безопасности министра юстиции Испании г-на Рафаэля Каталу и благодарим его за то, что он председательствует на наших прениях. Мы также благодарим докладчиков г-на Жан-Поля Лаборда, г-жу Доркас Одуор и г-на Роберта Странга за их содержательные выступления. Мы высоко оцениваем усилия, которые приложила Испания для единогласного принятия сегодняшней резолюции 2322 (2016), так как данная резолюция является еще одной вехой в борьбе с этим бедствием, вводит новые и подтверждает старые важные политические, юридические и оперативные положения.

Сегодняшнее заседание проходит в решающее время, когда терроризм превратился в беспрецедентную угрозу международному миру и безопасности благодаря, преимущественно, способности террористов приспосабливаться и убеждать, в том числе с использованием информационных технологий и подстрекательства людей во всем мире, особенно молодежи, к вступлению в их ряды. Террористические группировки пользуются социальной и поли-

тической нестабильностью во многих государствах, а экономические, культурные, этнические и религиозные проблемы делают общества уязвимыми для подстрекательства и вербовки молодых людей с целью совершения подрывных актов, которые могут привести к гибели людей, разрушению социальной инфраструктуры, созданию потоков беженцев и обнищанию стран. К сожалению, это — повсеместное явление. Террористические движения с различными названиями и особенностями действуют во всех регионах мира, и эта реальность требует скоординированных действий и создания надлежащих механизмов предотвращения их деятельности и борьбы с ней.

Вчерашний день был особенно трагичным, террористы совершили нападения в Стамбуле, Каире, Могадишо и Адене, а «Исламское государство Ирака и Леванта» вновь захватило Пальмиру. Мы решительно осуждаем эти нападения и выражаем соболезнования семьям погибших. Сегодняшнее заседание своевременно, поскольку оно дает нам еще одну возможность для продолжения наших неустанных попыток активизировать общую борьбу со смертельной угрозой, которую терроризм несет благополучию людей и международному миру и безопасности.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций — это главный механизм сотрудничества между государствами-членами, которые прилагают усилия для поиска, локализации и привлечения к ответственности тех, кто поддерживает террористические акты, содействует им и участвует в них, а также для лишения их убежища согласно соответствующим положениям национального и международного права. Совет Безопасности решительно взял на себя руководящую роль в этой борьбе, и резолюция 1373 (2001) занимает в ней центральное место. Ее сфера действия и принятие в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций говорят о том, что терроризм является реальной угрозой международному миру и безопасности. В соответствии с резолюцией 1373 (2001) государства должны прилагать совместные усилия для предотвращения и пресечения террористических актов, расширения сотрудничества между собой, присоединения к соответствующим международным конвенциям и протоколам, касающимся терроризма, и их выполнения в полном объеме, принятия эффективных мер по предотвращению и пресечению финансирования и планирования террористических актов на своей территории, а также ужесточения на международном уровне мер наказания за совершение преступлений.

Важнейшим инструментом в этом деле является международное сотрудничество, поскольку оно позволяет специалистам в области уголовного правосудия, которые сталкиваются с новыми формами транснациональной преступности и терроризма, расширять расследования и уголовное преследование и придавать им международный и даже глобальный характер. Мы создали механизмы международного сотрудничества в таких областях, как выдача, взаимная правовая помощь, передача производства по уголовным делам и осужденных лиц, признание решений иностранных уголовных судов, замораживание или конфискация активов и сотрудничество между правоохранительными органами в расследовании всех видов преступлений, включая терроризм и его финансирование.

Ангола, которая имеет богатый опыт в области борьбы с терроризмом и его пресечения, решительно готова содействовать работе механизмов предотвращения терроризма и борьбы с ним во всех его формах и проявлениях. В этой связи мы приняли целый ряд правовых, политических и административных решений, направленных на укрепление международного судебного сотрудничества в предотвращении терроризма и борьбе с ним, особенно в том, что касается финансирования, подстрекательства, вербовки и транзита боевиков-террористов через нашу территорию. В числе мер законодательного и исполнительного характера мы хотели бы отметить законы о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и о международном сотрудничестве в области уголовного правосудия; о контроле за движением денежных средств лиц, подозреваемых в наличии связей с деятельностью террористов; о контроле над валютными потоками и незаконной миграцией; об укреплении надзора при помощи установки высокотехнологичного оборудования в пунктах въезда и выезда; об обмене информацией между национальными и иностранными структурами, включая Интерпол и Комитет служб разведки и безопасности Африки и об укреплении сотрудничества со специализированными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что характер усилий и действия террористических групп подчеркивают необходимость более тесного сотрудничества

и обмена информацией между всеми государствами и международными организациями. Нанести поражение терроризму можно лишь путем применения всеми государствами, международными и региональными организациями и гражданским обществом комплексного и устойчивого подхода в рамках общих усилий с целью изолирования террористической угрозы и противодействия ей. В ходе этих усилий международное сотрудничество между правоохранительными учреждениями с целью предотвращения террористических актов и между работниками судебной системы с целью привлечения виновных к суду играет ключевую роль. Борьба против терроризма должна охватывать все общества, стремящиеся создать более миролюбивое и справедливое мировое сообщество, основанное на безопасности, мире и соблюдении прав человека.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н министр, в Вашем качестве Председателя Совета Безопасности, прежде всего, за Вашу инициативу по вынесению этого вопроса на рассмотрение Совета и поблагодарить докладчиков за их содержательные выступления.

Уругвай вновь решительно осуждает терроризм. Сегодня он вновь хотел бы выразить свое негодование в связи с варварскими нападениями, которые произошли в прошедшие выходные в Каире и Стамбуле. Он заявляет о своей солидарности с семьями жертв и выражает соболезнования народам и правительствам Египта и Турции.

Все террористические акты отвратительны. Никакое политическое, идеологическое, философское, религиозное или какое-либо другое оправдание таких действий невозможно. Уругвай считает, что в этом отношении международное сотрудничество играет жизненно важную роль, и поэтому настоятельно призывает все государства осуществлять согласованные действия с целью борьбы с терроризмом, используя инструментарий, который предназначен для противодействия все более изощренным методам, применяемым в настоящее время террористическими группами.

Уругвай всегда рассматривал верховенство права, особенно международного права, в качестве принципа своих действий и всегда был решительным сторонником сотрудничества как способа содействия практической деятельности в знак признания того, что сотрудничество является одним из основополагающих принципов функционирования международного сообщества. Судебное сотрудничество крайне необходимо для борьбы с преступностью в целом и с терроризмом в частности.

Уругвай был одним из авторов резолюции 2322 (2016) и голосовал в ее поддержку, исходя из своей убежденности в том, что она представляет собой важный инструмент содействия сотрудничеству и согласованной деятельности государств в ходе их борьбы с терроризмом. В рамках такого сотрудничества мы должны принимать во внимание различный потенциал государств-членов и соблюдать национальное законодательство, не нанося ущерб обязательствам, вытекающим из международного права.

Другим ключевым аспектом является координация действий с прокуратурами и судебными органами. Следует побуждать эти органы принимать активное участие в поощрении обмена знаниями, касающимися примеров передового опыта, и в содействии укреплению потенциала. Исходя из норм международного права, Уругвай отвергает неправомерное предоставление статуса беженцев тем, кто совершает и организует террористические акты или содействует им. Поэтому мы согласны с тем, что неприемлемо заявлять о политических мотивах совершения террористических актов в попытке избежать экстрадиции. В то же время мы должны проявлять осторожность и не прибегать к неограниченному применению права на экстрадицию.

Уругвай выступает за координацию усилий в отношении просьб о сотрудничестве в сфере цифровых технологий, за сохранение улик и за передачу информации. Однако это всегда должно происходить при должном соблюдении прав человека, права на неприкосновенность частной жизни и свободы мысли и выражения мнений. В этом отношении мы не должны допускать нанесения ущерба праву на надлежащую правовую процедуру и соблюдению прав человека в ходе расследований и действий, осуществляемых в рамках борьбы с терроризмом.

В заключение следует отметить, что Уругвай, как страна, которая проявляет уважение к верховенству права, а также к национальным судебным процедурам государств, поддерживает судебное сотрудничество как крайне актуальное и необходимое средство применения совместных подходов, которые содействуют борьбе с терроризмом и укрепляют международный мир и безопасность.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Вначале я хотел бы поблагодарить делегацию Испании на посту Председателя Совета Безопасности за организацию этого важного заседания и за инициативу по обсуждению рассматриваемой темы. Я также хотел бы поблагодарить всех докладчиков за их содержательные выступления. Кроме того, я также хотел бы выразить благодарность и признательность всем тем, кто продемонстрировал свою солидарность с Египтом в связи с террористическими актами, которые произошли у нас вчера утром и привели к гибели 25 человек, в основном женщин и детей, которые молились в одной из исторических церквей Каира. Я хотел бы подчеркнуть, что такие инциденты лишь укрепляют нашу непреклонность и решимость вести борьбу с терроризмом до полного его искоренения.

Международное судебное сотрудничество в противодействии терроризму является одним из наиболее важных компонентов усилий по борьбе с терроризмом. В рамках комплексного подхода необходимо вести борьбу с этим ужасным бедствием. Без эффективного сотрудничества в этой области наши усилия всегда будут неполноценными и не достигнут своей цели. Создается впечатление, что мы действуем разрозненно, в то время как действительно необходимо, чтобы наши усилия дополняли друг друга. Мы должны в полном объеме осуществлять сотрудничество и действовать во имя общего блага и общих интересов, поскольку ни одна страна не способна в одиночку победить терроризм. Поэтому точно также, как мы формировали союзы, чтобы нанести терроризму военное и оперативное поражение, мы должны формировать союзы и сотрудничать в судебной области, чтобы одержать победу над терроризмом.

Резолюция 2322 (2016), которую сегодня принял Совет, направляет важный сигнал как террористам — о том, что международное сообщество едино и твердо намерено искоренить терроризм, так и международному сообществу — о необходимости выйти за пределы узких интересов, чтобы попытаться, действуя в правовых рамках, укрепить международное судебное сотрудничество во всех его формах и аспектах, одновременно подчеркивая необходимость положить конец любым формам поддержки терроризма.

Резолюция включает ряд важных аспектов, в том числе, например, необходимость обмена информацией между государствами, с тем чтобы пресечь финансирование терроризма и поставки оружия террористам, а также необходимость ввести в действие законодательство, необходимое для того, чтобы объявить противозаконным финансирование терроризма, поощрять сотрудничество полицейских органов и использовать возможности Интерпола, а также укреплять потенциал государств с учетом важнейшей роли, которую играет Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Необходимо также поощрять и развивать сотрудничество между государствами в соответствии с процедурами уголовного расследования, относящимися к террористическим преступлениям.

В резолюции также говорится о необходимости привлечения к ответственности за террористические акты, а также о необходимости выдачи и преследования любых лиц, обвиняемых в содействии террористам, поддержке террористических актов или участии в них. В этой связи в резолюции подчеркивается необходимость отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует или поддерживает террористические действия. Кроме того, в резолюции подчеркивается необходимость того, чтобы террористы не злоупотребляли правом на убежище. Политические мотивы также не могут рассматриваться государствами в качестве основания для отклонения просьб о выдаче лиц, подозреваемых в причастности к совершению террористических актов.

Принятие Советом Безопасности резолюции о международном судебном сотрудничестве в противодействии терроризму имеет большое значение; однако еще более важно обеспечить, чтобы в случае, когда речь идет о резолюциях Совета Безопасности по противодействию терроризму в целом, государства проявляли политическую волю, необходимую для выполнения таких резолюций. А для этого Совету Безопасности следует принять согласованные последующие меры и привлекать к ответственности государства, которые не полностью выполняют его резолюции, а также те государства, которые продолжают оказывать поддержку террористам и предоставлять им убежище.

В заключение я хотел бы вновь выразить признательность Испании, Председателю Совета Безопасности. Я хотел бы подтвердить, что Египет намерен и впредь постоянно выполнять свои обязательства, находясь в первых рядах международных усилий по борьбе с терроризмом, соблюдая при

этом международное право, верховенство права и права человека.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить искреннюю признательность лично Председателю, Испании, за созыв такого важного заседания, а также за инициативу подготовки резолюции 2322 (2016), соавтором которой выступила Украина.

Я хотел бы также присоединиться к другим делегациям, выразившим свою солидарность и соболезнования Египту, Турции и другим странам, которые недавно пострадали от насильственных террористических нападений.

И, разумеется, я хотел бы поблагодарить докладчиков за их важный вклад в сегодняшнее заседание.

Нет сомнений в том, что сегодня, когда растущая террористическая угроза выходит за рамки национальных границ, международное судебное сотрудничество и вопросы, имеющие отношение к борьбе с терроризмом, приобретают огромное значение. Ни одно государство, вне зависимости от того, насколько оно развито в технологическом отношении или насколько мощным оно является в военном отношении, не может эффективно бороться с этой проблемой только своими силами. Многочисленные международные договоры и решения Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом уже привели к созданию механизмов взаимной правовой помощи, задержания лиц, скрывающихся от правосудия, и, когда это возможно, выдачи преступников. Тем не менее, им зачастую недостает согласованности и эффективности ввиду сложности и длительности процедур или необходимости обработки запросов иностранных государств о расследовании и преследовании лиц, которые подозреваются в участии в террористической деятельности. В этой связи я хотел бы отметить несколько моментов, касающихся совершенствования практического сотрудничества и сокращения сроков оказания взаимной судебной помощи и обмена информацией.

Для обеспечения оперативного реагирования, особенно в обстоятельствах, когда требуется в приоритетном порядке рассмотреть дела, связанные с терроризмом, существует острая потребность в создании эффективных центральных органов для оказания взаимной судебной помощи и содействия в выдаче соответствующих лиц при обеспечении необходимых ресурсов и опытного персонала. Такие органы могли бы также служить главным контактным центром в рамках платформ для международного и регионального сотрудничества.

Для скорейшего реагирования на просьбы о помощи и ее оказания государства могли бы рассмотреть возможность использования упрощенных электронных форм запросов о предоставлении взаимной судебной помощи. Для содействия таким усилиям международные организации, главным образом Организация Объединенных Наций и Интерпол, могли бы организовать подготовку специалистов для работы в компетентных национальных органах. Кроме того, другой важной инициативой могла бы стать разработка и введение в действие универсальной электронной системы для представления и регулирования запросов о взаимной судебной помощи в связи с делами, касающимися терроризм, а также для ответа на них. Компетентные органы могли бы также воспользоваться преимуществами прямой связи, такой как электронная почта или режим видеоконференций, для решения вопросов, которые могут возникнуть в ходе удовлетворения таких запросов.

Во избежание конфликта юрисдикций в тех случаях, когда речь идет о преследовании кого-либо в более чем одной стране, государства могли бы разработать и применять универсальные судебные механизмы для преследования террористов в интересах правосудия, например, трибуналы, специальные суды или даже межгосударственные смешанные суды. В таких случаях передача уголовного судопроизводства могла бы стать одним из возможных решений. Осуществление таких возможных шагов может потребовать пересмотра двусторонних и многосторонних договоров о международном сотрудничестве в области уголовного преследования, касающегося терроризма, или заключения вспомогательных соглашений, которые включали бы такие дополнительные положения.

Хотя обработка запросов о взаимном судебном сотрудничестве может занять некоторое время, ощущается все большая потребность в создании основы для своевременного обмена разведывательной информацией при расследовании террористической деятельности и для обеспечения сохранности доказательств по уголовным делам, задержания подозреваемых и предотвращения совершения террористиче-

ских актов. Это тот случай, когда латинское выражение “*periculum in mora*” приобретает особое значение.

В этой связи создание механизма для трансграничного взаимодействия между судебными и правоохранительными органами, включая назначение координаторов и проведение совместных расследований дел о терроризме, поощрение более широкого использования международных баз данных, используемых в целях расследования, и предоставление доступа к ним компетентным национальным властям, а также содействие такому межучрежденческому сотрудничеству, приобретает огромное значение. В связи с этим мы также выступаем за создание прямых глобальных коммуникационных платформ для компетентных органов, таких как сеть контактных центров, недавно одобренная в Дополнительном протоколе к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, или созданная Интерполом сеть связи “*I-24/7*” для обмена полицейской информацией.

На протяжении мировой истории человечество подвергалось страданиям в результате различных бедствий, войн, эпидемий и других вызовов. Но мы всегда были способны их преодолевать. Поэтому действуя совместно мы сможем раз и навсегда справиться с террористической угрозой. Откровенно говоря, осуществить реформу, связанную с оказанием взаимной судебной помощи в рассмотрении дел, касающихся противодействий терроризму, непросто, но необходимо незамедлительно сделать межгосударственное сотрудничество более гибким и эффективным. Г-н Председатель, вот почему мы считаем, что Ваша инициатива и сегодняшние обсуждения весьма своевременны и важны. Мы убеждены в том, что сегодняшняя резолюция поможет нам добиться этой цели.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Испанию в качестве Председателя за созыв сегодняшнего заседания. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков.

Поощрение сотрудничества давно было целью контртеррористических усилий Совета Безопасности. Сегодняшняя резолюция 2322 (2016) о международном судебном сотрудничестве в противодействии терроризму способствует таким усилиям, и мы благодарим Испанию за ее ведущую роль.

От имени нашей делегация я также хотел бы официально выразить соболезнования Египту и Турции в связи со вчерашними террористическими актами.

Хотя терроризм это явление не новое, создание широких глобальных сетей и использование ими современных коммуникационных технологий значительно расширило их возможности. Ни одна страна не может считать себя защищенной от этой угрозы. Такие группировки, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)/ДАИШ и «Аль-Каида» поощряют и совершают неизбирательные нападения через границы и используют Интернет с целью вербовки людей для совершения актов террора, подстрекательства к ним и их финансирования. Они находят прибежище в нестабильных государствах, уязвимых общинах и среди обездоленных людей.

Как отмечал Совет, особую тревогу вызывает появление иностранных боевиков-террористов и восприимчивость к вербовке молодых людей из всех уголков мира. Иностранные боевики-террористы затягивают конфликты, в которых они участвуют, и переносят экстремизм из одной конфликтной зоны в другую. Без эффективных стратегий по дерадикализации и реинтеграции молодых людей приобретенные ими знания и опыт также могут потенциально представлять угрозу для стран их происхождения, если они захотят туда вернуться.

Мы все знаем о том, что нет быстрых или легких решений. Поиск эффективных решений потребует времени, ресурсов и приверженности в рамках широкого спектра деятельности в области борьбы с терроризмом, предотвращения и ограничения его распространения, привлечения террористов к ответственности и восстановления общин, которые пострадали от последствий террористического насилия и угнетения. Эффективное судебное преследование и правоприменение являются ключевыми элементами этих усилий. Международное сотрудничество также весьма важно для осуществления указанной деятельности, равно как и для всех наших усилий по обеспечению максимально возможного уровня безопасности наших общин.

Транснациональный характер многих террористических операций весьма затрудняет как предотвращение террористических нападений, так и задержание террористов. Как подчеркнули сегодня наши докладчики, транснациональный аспект также создает серьезные препятствия для обеспечения успешного судебного преследования террористов после их задержания. Во многих случаях информация, доказательства и свидетели, необходимые для

успешного уголовного преследования, находятся в нескольких различных странах, в результате чего возникают проблемы как практического, так и правового плана.

Как подчеркивается в сегодняшней резолюции, международное сотрудничество между правоохранительными и судебными органами имеет крайне важное значение. Такие механизмы, как правовая взаимопомощь и выдача преступников существуют уже давно, однако они по-прежнему недостаточно используются в борьбе с терроризмом. С учетом широкого использования Интернета террористическими группами правовая взаимопомощь в области использования цифровых данных будет приобретать все большее значение. Подобно тому, как наши подходы к борьбе с терроризмом должны адаптироваться и изменяться в целях соответствия существующей угрозе, то же требование должно предъявляться к каналам сотрудничества государств по вопросам судебного преследования и правоприменения. Мы должны максимально эффективно и результативно бороться с безнаказанностью, обеспечивая при этом уважение прав человека и, в частности, обеспечивая соблюдение надлежащей правовой процедуры в уголовном судопроизводстве и связанной с ним деятельностью.

В этой связи мы должны признать и принять во внимание тот факт, что многие государства не располагают системами или ресурсами для направления просьб о представлении доказательств или выдаче преступников по делам, связанным с терроризмом, или для надлежащего ответа на такие просьбы. Поэтому нам придется делать больше для укрепления их потенциала в этих областях. В противном случае некоторые государства могут стать невольным убежищем для террористов, стремящихся избежать правосудия или скрыть свои активы. В этой связи Новая Зеландия недавно провела у себя в Окленде совместный семинар Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Форума тихоокеанских островов, направленный на обеспечение соответствия законодательства международно-правовым документам по борьбе с терроризмом.

Новая Зеландия решительно поддерживает План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма. Мы никогда не достигнем нашей общей цели ведения эффективной борьбы с терроризмом, если не будем делать особый упор на устранение условий, которые изначально побуждают людей к совершению террористических актов. Хотя меры по обеспечению безопасности имеют важное значение, они всегда будут являться лишь частью решения более широкой проблемы. Новая Зеландия также высоко ценит работу Глобального контртеррористического форума в разработке руководящих принципов передовой практики, в том числе для сотрудничества судебных органов в области борьбы с терроризмом.

Специальное совещание по борьбе с финансированием терроризма, которое пройдет сегодня и завтра по инициативе Председателей Комитетов по ИГИЛ/«Аль-Каиде» и Контртеррористического комитета, станет хорошей возможностью для обсуждения одной из ключевых проблем, с которыми мы сталкиваемся, а именно: как лишить террористические группы доступа к средствам, необходимым им для финансирования своей деятельности, как не позволить им привлекать и перемещать такие средства. Я призываю своего преемника на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), продолжать полезную практику проведения совместных совещаний между этим Комитетом и Контртеррористическим комитетом по многим вопросам, представляющим взаимный интерес.

В заключение я должен подчеркнуть ту ключевую роль, которую Совет играет в привлечении государств к совместной работе на двустороннем, региональном и международном уровнях в целях выявления и устранения факторов, способствующих воинствующему экстремизму. Сегодняшнее заседание характеризуется готовностью опираться на прошлогодние заседания Совета высокого уровня по борьбе с терроризмом, в которых приняли участие министры внутренних дел и финансов, и подкрепляет идею о том, что все соответствующие учреждения в рамках правительств должны участвовать в осуществлении резолюций Совета по борьбе с терроризмом.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Тепло приветствуя министра юстиции Испании Его Превосходительство г-на Рафаэля Каталу, Боливарианская Республика Венесуэла благодарит Председателя за проведение этого важного брифинга для обсуждения проблемы, представляющей существенный интерес

для нашей страны, а именно: укрепление международного сотрудничества судебных органов в борьбе с терроризмом. Мы также хотели бы поблагодарить сегодняшних докладчиков.

Учитывая значение и рамки этой дискуссии, обусловленной усилиями по стимулированию международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом, наша делегация присоединилась к консенсусу, проявленному при голосовании по резолюции 2322 (2016), которая, как мы уверены, положительно скажется на достижении нашей общей цели — искоренить это бедствие и обеспечить привлечение к ответственности по делам, связанным с терроризмом.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свои искренние соболезнования и солидарность семьям жертв и правительствам Йемена, Турции, Египта и Нигерии, которые прямо в эти выходные столкнулись с варварскими актами терроризма, вновь приведшими к гибели людей и разрушениям.

Терроризм представляет собой транснациональное явление, которое угрожает международному миру и безопасности. Кроме того, принимая во внимание взаимосвязанность нашего сегодняшнего мира, связь между финансированием, обучением и убежищем, предоставляемым тем, кто виновен в этом отвратительном бедствии, также делает терроризм транснациональным явлением. Если мы хотим ликвидировать терроризм, то международное сообщество должно проявлять решительную приверженность этой цели.

Опыт показывает, что отчаяние, несправедливость, разочарование, отсутствие возможностей и отказ в осуществлении прав человека и основных свобод подпитывают террористические группы, позволяя им пропагандировать свои преступные и политические идеи, основанные на нетерпимости, сектантстве и воинствующем экстремизме. Нищета, социально-экономическое неравенство, политическая, этническая и религиозная нетерпимость, а также введение односторонних принудительных мер, иностранная оккупация и иностранное вмешательство и нарушения суверенитета народов и государств являются лишь немногими примерами того, что составляет неотъемлемую часть так называемых движущих сил терроризма.

Мы должны признать, что после преступных террористических нападений, совершенных 11 сентября 2001 года, была принята военная доктрина глобальной войны с терроризмом. К сожалению, с этого момента начались военные интервенции в Ираке, Ливии и Сирии, которые были обусловлены различными мотивами и привели к крайней дестабилизации региона, вызвав крах институтов в соответствующих странах, наряду с их политическими и социальными структурами, что позволило экстремистским и радикальным идеологиям распространиться в беспрецедентных масштабах. Благодаря военной поддержке и финансированию со стороны других государств, использованию детей войны и применению насилия число террористических групп, связанных с «Аль-Каидой», ДАИШ, Фронтом «ан-Нусра» и другими имеющими к ним отношение структурами, возросло в геометрической прогрессии; они подпитываются за счет войны, сектантства и распространения всех видов вооружений в регионе. Они также затрагивают другие регионы в Африке и Европе, что влечет за собой огромные гуманитарные последствия.

Именно по этой причине, как мы уже не раз говорили ранее, эффективная борьба с терроризмом требует совместных и решительных усилий со стороны международного сообщества, а также полного и неизбирательного осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленных, в том числе, на запрет торговли оружием и финансирования, обучения и предоставления убежища террористическим группам, включая комплексную и сбалансированную реализацию четырех основных аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Поэтому наша страна твердо привержена борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, как мы продемонстрировали на международном и региональном уровнях путем присоединения нашей страны к значительному числу международных договоров и конвенций, а также на национальном уровне путем принятия и пересмотра ряда правовых документов.

В этой связи Совет Безопасности должен всегда четко и единодушно демонстрировать свою решительную приверженность предотвращению и искоренению этого отвратительного бедствия и борьбе с ним, избегая при этом использования двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Свирепые акты насилия, совершаемые в последнее время террористическими группами и негосударственными субъектами, прибегающими к вербовке детей, похищениям,

уничтожению объектов мирового наследия, как в случае с древним городом Пальмира в Сирии, рабству, сексуальному и гендерному насилию в качестве средств ведения войны, а также к применению химического оружия, принесли огромные страдания мирному населению, особенно этническим и религиозным меньшинствам и наиболее уязвимым группам населения, чьи права человека систематически и преднамеренно попираются в нарушение норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека.

Помимо того, что эти действия влекут за собой беспрецедентный гуманитарный кризис, они также представляют собой явные военные преступления, преступления против человечности и геноцид, как это четко определено в Римском статуте, поэтому лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности. Обеспечение ответственности в делах, связанных с терроризмом, имеет особое значение для нашей страны, и поэтому мы хотели бы добиться укрепления международного судебного сотрудничества в области сбора и сохранения доказательств в целях соблюдения надлежащей процедуры.

Эффективная борьба с терроризмом не оставляет места для двойных стандартов, в связи с чем нельзя делить террористов на хороших и плохих. Существует лишь один вид терроризма, который необходимо однозначно предотвращать, пресекать и устранять. С учетом транснационального характера терроризма и явления иностранных боевиков-террористов международное судебное сотрудничество имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы расследования и судебное преследование тех, кто несет ответственность за террористические акты, приводили к положительным результатам. Разумеется, такие действия должны предприниматься при соблюдении надлежащей правовой процедуры и во избежание суммарных казней или использования технических устройств, которые нарушают права человека.

Именно поэтому мы считаем только что принятую резолюцию весьма важной. В этой связи мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить усилия делегации Испании в ходе длительных и сложных раундов переговоров по этой резолюции, которые увенчались консенсусным принятием резолюции, несмотря на наличие по крайней мере одного постоянного члена Совета, который демонстрировал отсутствие гибкости на протяжении всего этого процесса.

Венесуэла считает, что международное судебное сотрудничество в борьбе с терроризмом можно укрепить, среди прочего, путем оказания взаимной правовой помощи и на основе принципа выдачи или судебного преследования, в частности в целях обеспечения правосудия и наказания лиц, законно осужденных за совершение террористических актов в соответствии с положениями пункта 9 (d) резолюции 2322 (2016).

Наша страна также не раз становилась жертвой терроризма, о чем свидетельствуют такие происшествия, как, например, взрыв самолета «Кубана де авиасьон» в 1976 году, совершенный печально известным самопровозглашенным террористом Луисом Посадой Каррилесом, в результате которого погибло 73 невинных человека, в основном кубинские спортсмены. Я хотел бы также упомянуть террористические нападения на дипломатические представительства Колумбии и Испании в Каракасе в феврале 2003 года. Несмотря на усилия, прилагаемые для судебного преследования или выдачи лиц, виновных в совершении этих преступных деяний, они по-прежнему скрываются от правосудия и находятся под защитой государства, которое является одним из членов Совета Безопасности.

В этой связи мы призываем членов международного сообщества, в частности членов Совета, обеспечить, чтобы их слова не расходились с делом. Мы также призываем к эффективному осуществлению соглашений об экстрадиции в отношении лиц, признанных виновными в совершении террористических актов, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Как и в случаях совершения особо тяжких преступлений, не может быть никакой безнаказанности в ситуациях, связанных с терроризмом, и тем более никакого предоставления безопасного укрытия, защиты или убежища тем, кто несет ответственность за такие предосудительные преступления. Это означает, что помимо формального сотрудничества в области правоохранительной деятельности, необходима политическая воля для того, чтобы мы могли привлечь к судебной ответственности и осудить виновных в совершении террористических актов.

Венесуэла подтверждает, что борьба с терроризмом должна проводиться на основе международного сотрудничества в соответствии с существующими

региональными и международными документами, в том числе целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, а также при полном уважении прав человека, основных свобод, а также принципа верховенства права и суверенитета государств.

Вместе с тем мы считаем, что предотвращение всегда будет наилучшим способом продвижения вперед в деле борьбы с таким бедствием, как терроризм. В этой связи мы считаем крайне важным и далее работать над укреплением международного сотрудничества, включая создание технического потенциала для развития и укрепления инфраструктуры, механизмов и процессов, в том числе процессов обмена информацией и передовыми методами, для того чтобы выявить уязвимые области, в которых необходимо улучшить положение дел и пересмотреть механизмы взаимной правовой помощи, если мы действительно хотим вести эффективную борьбу. В этой связи мы признаем важную роль Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в частности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

Наконец, мы считаем, что международное сообщество должно сейчас, как никогда ранее, продолжать работу на решительной, единой и скоординированной основе, чтобы предотвратить терроризм и бороться с ним. В этой связи мы считаем, что принятие в будущем международной конвенции по борьбе с терроризмом позволит дополнить существующие международно-правовые документы и даст возможность сформулировать определение, которое позволит нам добиться консенсуса в этой области.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы выражаем признательность Испании за ее инициативу по созыву этих прений по теме укрепления международного судебного сотрудничества в противодействии терроризму. Мы приветствуем в Нью-Йорке министра юстиции Рафаэля Каталу, который председательствует на этом заседании. Мы благодарим Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета Жан-Поля Лаборда; заместителя директора Управления государственного обвинения Кении г-жу Доркас Одуор и исполнительного секретаря Международного института правосудия и верховенства права г-на Роберта Странга.

Мы решительно осуждаем террористические нападения, которые произошли недавно в Египте и Турции, и выражаем пострадавшим наши соболезнования. Мы поддерживаем ставшие жертвами терактов страны в их усилиях по борьбе с терроризмом и обеспечению национального мира и безопасности.

Терроризм представляет собой вызов всему человечеству. Мы решительно осуждаем акты терроризма во всех их формах и проявлениях, где бы и когда бы они не происходили. В борьбе с терроризмом мы должны применять единые стандарты. Мы не можем связывать терроризм с какой-либо конкретной религией или этнической группой. Мы должны руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и дать Организации и Совету Безопасности возможность играть центральную координирующую роль в принятии согласованных мер.

Мы должны использовать различные средства, в том числе политические, экономические и культурные, для того, чтобы содействовать политическому урегулированию региональных конфликтов и устранять их симптомы и коренные причины, а также условия, способствующие возникновению терроризма. Террористические организации в настоящее время выходят из-под контроля. С учетом более сплоченной организационной структуры они все чаще совершают трансграничные нападения. Они используют новые технологии, такие как Интернет, чтобы распространять свои экстремистские идеи. Эта угроза приобретает все более серьезный характер. Странам следует укреплять правовое сотрудничество в борьбе с терроризмом, с тем чтобы поставить правовые и судебные заслоны во всех регионах мира в целях лишения террористов всякого убежища.

Во-первых, укрепление законодательства по борьбе с терроризмом предоставляет национальную правовую основу для борьбы с терроризмом и укрепления сотрудничества между международными партнерами в этой области. Международное сообщество в соответствии с резолюциями Совета должно оказывать поддержку странам в разработке национального законодательства по борьбе с терроризмом и его усовершенствовании с учетом нынешних террористических угроз. В то же время мы должны учитывать различные национальные условия и ситуации. Международное сообщество должно уважать законодательный и судебный суверенитет всех государств.

Во-вторых, укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом является важным механизмом

для борьбы с трансграничной террористической деятельностью. Страны должны в полном объеме выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и многосторонние и двусторонние юридические руководящие принципы по использованию взаимной правовой помощи и выдаче виновных в целях обеспечения взаимодействия в деле привлечения террористов к судебной ответственности. В деле сотрудничества в судебной сфере не должно быть никаких двойных стандартов. Китай призывает все страны на основе равенства и взаимной выгоды активизировать сотрудничество в борьбе с терроризмом и удвоить усилия для ведения и завершения соответствующих переговоров по договорам о выдаче и взаимной правовой помощи.

В-третьих, укрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом является важным механизмом для объединения усилий в борьбе с трансграничной террористической деятельностью. Страны должны осуществлять трансграничное сотрудничество в правоохранительной сфере на равноправной и взаимовыгодной основе, с тем чтобы перекрыть каналы снабжения террористических организаций в плане вербовки, финансирования и поставок вооружения. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности страны должны активизировать сотрудничество в таких областях, как обмен разведывательной информацией, пограничный контроль и поддержка правоохранительной деятельности, с тем чтобы объединить свои усилия в борьбе с иностранными боевиками-террористами, и в особенности репатриированными иностранными боевиками-террористами, и противостоять создаваемым ими угрозами.

В-четвертых, мы должны сосредоточить наши усилия на борьбе с использованием Интернета в террористических целях. В настоящее время террористы используют Интернет, а также социальные сети и другие платформы для распространения аудиовизуальных материалов, экстремистской риторики и идеологии, вербовки людей и мобилизации средств. Это — серьезные угрозы. Международному сообществу следует учитывать особенности киберпространства и действовать в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, принимая эффективные коллективные меры реагирования на такие угрозы. Страны должны активизировать усилия в области законодательства и укрепления потенциала и обеспечивать сотрудничество между судебными органами для более эффективного проведения мероприятий по контролю и надзору в Интернете и привлечения участников террористической деятельности к ответственности.

Китай является важным членом международного контртеррористического сообщества. В конце прошлого года страна приняла свой собственный закон о борьбе с терроризмом, что свидетельствует о том, что Китай стремиться расширять свои усилия по борьбе с терроризмом и добиваться международного сотрудничества в этой сфере. Наш закон четко предусматривает, что Китай будет, в соответствии с договорами, участниками которых он является, и на основе принципов равенства и взаимной выгоды, сотрудничать в вопросах борьбы с терроризмом с соответствующими странами, регионами и международными организациями в таких областях, как политический диалог, обмен разведывательной информацией, сотрудничество правоохранительных органов и контроль за потоками средств. В соответствии с положениями своего закона о борьбе с терроризмом Китай продолжит сотрудничество с международными партнерами в целях предотвращения терроризма и борьбы с ним, обеспечивая национальную безопасность, защищая жизнь и имущество своих граждан и внося позитивный вклад в обеспечение международного и регионального мира и безопасности.

Г-н Барро (Сенегал) (*говорит по-французски*): Сенегал рад, что Вы, г-н Председатель, в Вашем качестве министра юстиции Королевства Испания председательствуете на этом заседании Совета Безопасности, посвященном международному судебному сотрудничеству в противодействии терроризму, которое является чрезвычайно своевременной и актуальной темой.

Наша страна хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы решительно осудить смертоносные нападения, совершенные в эти выходные в Каире, Стамбуле, Адене и Могадишо. Мы выражаем наши соболезнования и солидарность странам, пострадавшим от этих нападений. Сенегал официально и недвусмысленно подтверждает свое осуждение всех террористических актов во всех их формах и проявлениях, независимо от того, где бы они ни происходили и кто бы их ни совершал.

Я хотел бы также поблагодарить сегодняшних докладчиков — Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Жан-Поля Лаборда, заместителя директора Управления государственного обвинения Кении г-жу

Доркас Одуор и исполнительного секретаря Международного института правосудия и верховенства права г-на Роберта Странга за их интересные выступления.

Поскольку терроризм не знает границ, мы должны подходить к этой проблеме на совместной и решительной основе в духе солидарности, обеспечивая оптимальную координацию на международном уровне. Именно в этом духе, но также и при уважении верховенства права, демократии и прав человека мы должны бороться с этим злом, в частности посредством эффективного и более широкого международного сотрудничества в судебной области. Поэтому крайне важно, чтобы государства принимали надлежащее комплексное законодательство для предотвращения террористических актов и борьбы с ними.

В этой связи позвольте мне напомнить о том, что в соответствии с резолюцией 1373 (2001), принятой 28 сентября 2001 года, Совет Безопасности установил наличие тесных связей между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконной передачей ядерных, химических и биологических материалов. Это является четким напоминанием о том, что государствам необходимо разрабатывать механизмы сотрудничества.

Несомненно, что именно такая готовность к сотрудничеству лежит в основе существующей сегодня прочной нормативно-правовой базы, которая включает 19 документов, не говоря уже о различных инициативах и мерах, осуществляемых международным сообществом. К сожалению, такой юридический арсенал пока не позволяет остановить бедствие терроризма, проявляющееся в новых и все более сложных и непредсказуемых формах, которые труднее предотвращать и которым сложно противодействовать. Это происходит в связи с пробелами в системе международного сотрудничества, в частности в судебной области, поскольку разгулу терроризма способствует использование современных средств коммуникации и пропаганды, расширяющих его охват и целевую аудиторию.

Кроме того, сотрудничество в судебной области остается самым слабым звеном в международной борьбе с терроризмом. Это объясняется, в частности, отсутствием у судебных органов адекватных средств и недостаточной их подготовкой. Процедуры зачастую слишком затянуты, сложны и не обеспечивают оперативность, необходимую для эффективной борьбы с терроризмом. Кроме того, нам также недостает конкретной международной резолюции о международном сотрудничестве судебных органов — пробел, который необходимо восполнить как можно скорее, что мы и сделали сегодня утром, приняв резолюцию 2322 (2016).

Сотрудничество между судебными органами остается необходимым условием, которое позволит нам преодолеть трудности, связанные с расследованием и судебным преследованием за совершение террористических актов, особенно в тех случаях, когда за определенные вопросы, связанные с доказательствами, подозреваемыми и свидетелями, отвечают несколько юрисдикций, или в том случае, если мы имеем дело с доказательствами в электронной форме, которые особенно сложно сохранить. Следует более активно предоставлять взаимную правовую помощь и обмениваться информацией о террористических сетях и их деятельности и оказывать в этом содействие.

Кроме того, важно, чтобы государства в срочном порядке дополнили свое национальное законодательство пунктом о преднамеренном нарушении запрета на финансирование террористических организаций или отдельных лиц в любых целях, которое квалифицировалось бы в качестве серьезного уголовного преступления. Для эффективной борьбы с финансированием терроризма у государств в рамках международного судебного сотрудничества должны появиться инструменты для замораживания активов лиц и организаций, участвующих в террористических актах, и для оказания противодействия лицам, которые собирают средства для совершения таких деяний. Источниками таких средств является транснациональная организованная преступность, в том числе торговля оружием, людьми, наркотиками и артефактами, незаконная торговля природными ресурсами, драгоценными камнями и драгоценными металлами, похищение людей, вымогательство и кражи.

Кроме того, судебное сотрудничество должно в полной мере предусматривать отказ от традиционного принципа недопустимости двукратного привлечения к ответственности за террористическую деятельность при исполнении ордеров на арест и включение в национальное законодательство принципа универсальной юрисдикции для обеспечения

глобального и единообразного уголовного преследования преступников.

Что касается другого аспекта, то мы видим, что террористические группы извлекают выгоду из международной транспортной инфраструктуры, распространения зон боевых действий, пористости границ и информационно-коммуникационных технологий. Они расширяют свою сферу влияния и действий, вербуя боевиков из различных географических регионов. Предмет резолюции 2178 (2014), соавтором которой является Сенегал, также является одним из аспектов, который следует учитывать в рамках международного судебного сотрудничества.

Своевременное сотрудничество и меры, предпринимаемые в соответствии с международными обязательствами, могут помочь государствам в предотвращении попадания иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов и в разработке эффективных стратегий для решения проблемы репатриантов. Это позволяет сохранить важнейшие доказательства, необходимые для судебных процедур, при содействии судебных и полицейских органов власти.

Борьба с терроризмом должна представлять собой совместную борьбу в глобальном масштабе. При этом важно, чтобы мы все проявляли одинаковую решимость, независимо от того, где его угроза появляется. В связи с этим при осуществлении резолюции 2322 (2016) Африке необходимо уделять особое внимание, как в силу различных факторов ее уязвимости, так и в силу того, что там «благоденствуют» многочисленные террористические группы. В качестве примера можно привести тот факт, что характер и число преступных деяний, совершенных в последние годы в полосе Сахеля, не перестают изменяться, и при этом число их растет, причем регулярно меняются и места их совершения, и их цели, что свидетельствует о степени гибкости и способности действующих в этом регионе террористических групп приспосабливаться к обстоятельствам.

В заключение, наша делегация хотела бы еще раз решительно заявить о необходимости постоянной адаптации юридического арсенала и судебных систем к нарастающей угрозе терроризма. В настоящее время проведение судебных разбирательств в связи с преступлениями терроризма остается в сфере компетенции только национальных судов. Международные судебные органы не могут заниматься, например, определенными террористическими актами в тех случаях, когда они представляют собой конститутивные элементы преступлений, входящих в сферу их компетенции. Такая ограниченная эффективность рассмотрения дел заслуживает того, чтобы мы ее подчеркивали и учитывали в нашем стремлении обеспечить принятие глобальных мер реагирования на угрозу как глобального терроризма, так и воинствующего экстремизма.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация благодарит Вас, г-н Председатель, за организацию этого своевременного и важного заседания. Я также хочу поблагодарить всех докладчиков за их соответствующие презентации, в которых были изложены важные соображения и предложения по рассматриваемому вопросу.

Прежде чем перейти к теме нашей сегодняшней дискуссии, я пользуюсь случаем, чтобы выразить глубочайшие соболезнования и сочувствие народа и правительства Малайзии всем потерпевшим и близким погибших в результате террористических нападений, совершенных вчера в Могадишо, Каире и Стамбуле. Мы желаем пострадавшим скорейшего выздоровления. Мы также глубоко встревожены сообщением из Майдугури, Нигерия, где вчера две молодые девушки-смертницы якобы совершили два террористических взрыва с интервалом всего в несколько минут. Малайзия вновь выражает свою солидарность с Сомали, Египтом, Турцией и Нигерией и стоит плечом к плечу со всеми странами, пострадавшими в результате таких гнусных и подлых нападений.

Эти нападения свидетельствуют о необходимости коллективных и скоординированных действий на всех уровнях в борьбе с бедствием терроризма. По мнению нашей делегации, наше сегодняшнее заседание представляет собой еще один важный шаг в этом направлении, нацеленный на укрепление международного сотрудничества в отправлении правосудия и в привлечении к ответственности виновных в терроризме и террористических нападениях. В этой связи наша делегация также приветствует проводимое в данный момент совместное заседание Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, в ходе которого внимание сосредоточено на извлеченных уроках и проблемах в плане предотвращения досту-

па террористических групп к финансовым средствам, их сбора и их перевода. Мы считаем, что только что принятая Советом резолюция 2322 (2016), одним из авторов которой была рада стать и Малайзия, внесет значимый и весомый вклад в укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, и, что особенно важно, с его финансированием.

Как упоминалось на брифингах и было подтверждено делегациями, задача обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов, может быть сложной и трудной, особенно для правоохранительных и судебных органов. Мы разделяем мнение о том, что вопросы суверенитета, границ и различий в правовых системах являются лишь некоторыми из основных препятствий для более тесного и эффективного сотрудничества между государствами. Такому наложению препятствий способствуют различия между правовыми системами и столкновения между бюрократическими системами и, зачастую, обременительность межгосударственных судебных процессов и механизмов сотрудничества в правовой и судебной сферах. Но, несмотря на это, Малайзия твердо убеждена в том, что такие традиционные механизмы сотрудничества, как взаимная правовая помощь и выдача подозреваемых, вполне можно было бы укреплять и далее. По мере необходимости можно было бы упорядочить такие сферы взаимодействия, как критерии доказательности, связь и документация, чтобы свести к минимуму транзакционные процессы, когда страны задействуют такие механизмы.

На национальном уровне Малайзия в 2002 году приняла закон о взаимной правовой помощи. Согласно Закону № 621, также известному как Закон о взаимной помощи в расследовании уголовных дел, Генеральный прокурор был назначен главной инстанцией, уполномоченной подавать и принимать просьбы об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, с которыми Малайзия обращается к другим странам, а они — к ней, а также заниматься другими связанными с этим вопросами. Что касается экстрадиции, то соответствующим уполномоченным центральным органом в этом плане назначено министерство внутренних дел, которое будет принимать меры по рекомендации Канцелярии Генерального прокурора. По мнению Малайзии, взаимные обязательства составляют абсолютно необходимое условие, которое должно выполняться, когда запрашивающее государство обращается с просьбой об экстрадиции. В связи с этим мы рады тому, что этот важный принцип нашел должное признание в резолюции 2322 (2016).

В настоящее время правительство Малайзии проводит пересмотр ныне действующего закона о взаимной правовой помощи, в том числе типового договора, с целью отразить в нем нынешнюю общую международную практику в деле борьбы с угрозой, создаваемой терроризмом и террористами, в том числе феноменом иностранных боевиков-террористов. Кроме того, на региональном уровне Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ввела в действие договорные механизмы оказания взаимной правовой помощи, призванные содействовать выполнению государствами — членами АСЕАН их обязательств в рамках режимов взаимной правовой помощи, созданных на основании таких международных документов, как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Эти мероприятия отражают общее стремление и решимость государств — членов АСЕАН повышать эффективность правоохранительных органов в деле предупреждения и расследования преступлений и преследования за них на основе сотрудничества и взаимной правовой помощи на региональном уровне.

В заключение хотелось бы сказать, что многогранный характер угрозы, исходящей от терроризма и террористов, в том числе от иностранных боевиков-террористов и связанной с этим деятельности, особенно в плане финансирования, представляют собой постоянную проблему для международного мира и безопасности, обусловливающую необходимость более активного сотрудничества на всех уровнях в целях всемерного противодействия этому бедствию. Мы считаем, что принятие резолюции 2322 (2016) укрепляет фундаментальные основы такого сотрудничества и открывает для всех государств, равно как и других партнеров и заинтересованных субъектов, возможности для принятия эффективных мер и сотрудничества в этой области.

Сейчас, когда срок полномочий нашей делегации в Совете подходит к концу, я хотела бы подчеркнуть приверженность Малайзии дальнейшему сотрудничеству и взаимодействию с ключевыми партнерами в этом деле, в частности с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и

преступности и Интерполом, в рамках их неустанных усилий по обеспечению привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов и поддерживающих терроризм.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Как известно Совету Безопасности, Франция неоднократно подвергалась смертоносным нападениям, в том числе 14 июля, в наш национальный праздник. Мы не забудем исключительно широкую, нахлынувшую со всего мира волну солидарности, людные митинги, освещенные цветами французского флага памятники и выражения солидарности руководителями многочисленных стран.

Но Франция, естественно, не единственная страна, подвергшаяся таким нападениям. Только в эти выходные дни таким террористическим нападениям снова подверглись Египет, Турция, Нигерия и Сомали. Я хочу от имени Франции еще раз выразить им наши самые искренние соболезнования.

Перед лицом этой глобальной угрозы, которая не знает границ, наш ответ на нее не может быть никаким иным, как только коллективным. Он обязан охватывать все направления: военные действия, когда это необходимо, и, разумеется, политические и дипломатические усилия по урегулированию тех кризисов, которые питают терроризм. Однако, помимо этих очевидных инициатив, для эффективной и непрестанной борьбы с терроризмом по-прежнему абсолютно необходимо сотрудничество в целом ряде областей, которые иногда воспринимаются как технические по своему характеру. Международное сотрудничество между судебными и полицейскими органами является одной из них.

В этой связи я хотел бы прежде всего выразить искреннюю признательность Испании за эту инициативу. Сегодняшние прения предоставляют нам возможность направить решительный и единый сигнал Совета Безопасности по вопросу о важности международного сотрудничества в противодействии терроризму — ранее мы уже направили подобные сигналы в отношении финансирования терроризма и борьбы с его пропагандой. Шаг за шагом и под эгидой Совета Организация Объединенных Наций все более заметно выходит на передний край борьбы с терроризмом. Она все чаще способна действовать и объединять усилия государств в борьбе с этим злом. Я также благодарю докладчиков за их весьма содержательные брифинги.

Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2322 (2016), направленной на укрепление сотрудничества между судебными и полицейскими органами в противодействии терроризму, — первой такой резолюции, непосредственно касающейся этого вопроса. Я хотел бы сосредоточить внимание на трех особенно важных сигналах, которые направляет эта резолюция.

Во-первых, в ней утверждается, что укрепление международного сотрудничества между судебными и полицейскими органами существенно важно не только для предотвращения попадания иностранных боевиков-террористов в зоны конфликта, но и для подготовки и контроля за их возвращением на соответствующие территории, что является важнейшей задачей.

Во-вторых, в ней подчеркивается важность оперативной координации усилий государств, участвующих в каком-либо террористическом расследовании. К сожалению, Франция обладает значительным опытом в этой сфере. Мы видели, как в ходе нападений, совершенных 13 ноября 2015 года, соответствующие сети пересекли всю Европу. Поэтому быстрая и эффективная координация усилий может стать залогом успешного проведения расследований.

В-третьих, в ней особо подчеркивается необходимость использования всех имеющихся в нашем распоряжении правовых инструментов для сотрудничества в вопросах оказания взаимной правовой помощи и экстрадиции. Особенно востребованными для оказания поддержки в случаях получения запросов о взаимной помощи являются разработка справочника координационных центров и использование электронных средств связи.

Франция также приветствует тот факт, что в резолюции нашли отражение главные инициативы Европейского союза, касающиеся сотрудничества между судебными и полицейскими органами в области борьбы с терроризмом.

Франция объективно оценивает актуальные проблемы международного сотрудничества между судебными и полицейскими органами в противодействии терроризму. Есть технические трудности, в частности связанные с использованием террористическими группами новых информационно-коммуникационных технологий, особенно систем обмена зашифрованными сообщениями. Различия в правовых системах, а также сложная структура судебных органов

порой также могут препятствовать сотрудничеству. Однако эти препятствия преодолимы, и Организация Объединенных Наций призвана играть существенно важную роль в этой сфере.

Во-первых, Организация должна повышать уровень осведомленности и наращивать потенциал в тех государствах, которые в этом нуждаются, в качестве особенно важной меры оказания содействия государствам в достижении лучшего понимания этих вызовов и более эффективного реагирования на них. В этой связи особенно ценной является техническая помощь, оказываемая Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, в частности в разработке баз данных и создании региональных сетей сотрудничества.

Кроме того, в силу своего универсального характера и легитимности Организация Объединенных Наций способна поощрять международное сотрудничество между государствами, особенно в том, что касается обмена информацией и сбора доказательств. Страновые визиты Исполнительного директората Контртеррористического комитета являются прекрасной возможностью для того, чтобы направлять подобные сигналы.

И наконец, Организация Объединенных Наций располагает уникальным потенциалом для объединения в рамках одного форума усилий государств-членов, международных организаций, частного сектора и гражданского общества с целью обсуждения общих проблем, что является реальным вкладом в укрепление сотрудничества государственного и частного секторов. В этой связи наша Организация несет особую ответственность и в силу своей легитимности является незаменимым инструментом в борьбе с терроризмом, который затрагивает всех нас.

Я хотел бы вновь поблагодарить председательствующую делегацию Испании за эти весьма содержательные и важные прения. Хочу заверить вас в том, что Франция будет и впредь играть свою полноценную роль в усилиях по укреплению международного сотрудничества между судебными и полицейскими органами в противодействии терроризму.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы приветствуем инициативу обсудить на заседании Совета Безопасности вопросы правового сотрудничества в контексте противодействия терроризму. Считаем ее своевременной. Трагедии в Египте, Турции и других странах вновь напоминают нам о необходимости энергичной и последовательной совместной борьбы с этим злом. Мы присоединяемся к прозвучавшим соболезнованиям в адрес пострадавших от террористических актов государств. Именно сейчас на фоне активной борьбы с террористами в Сирии и Ираке, а также непрекращающейся подпитки террористических группировок людскими и материальными ресурсами отчетливо проявился весь спектр проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы различных стран в сфере правоприменения и взаимодействия друг с другом.

Приходится также констатировать, что обязательства государств, уже закрепленные в контртеррористических резолюциях Совета Безопасности, выполняются далеко не всегда. В принятой сегодня резолюции 2322 (2016) отражены пробелы в действующих уголовно-правовых механизмах борьбы с терроризмом и возможные способы их устранения. Важную экспертную роль в этой работе призваны играть профильные структуры Организации Объединенных Наций, такие как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Целевая группа по имплементации Глобальной контртеррористической стратегии и Управление по наркотикам и преступности.

Одним из приоритетов контртеррористической деятельности для государств и профильных международных и региональных организаций становится необходимость гармонизации и модернизации действующих двусторонних и многосторонних договоров по вопросам выдачи, правовой помощи по уголовным делам, а также передачи уголовных судопроизводств из одной юрисдикции в другую. Полезным шагом был бы также пересмотр разного рода оговорок к этим договорам, касающихся порядка сотрудничества в борьбе с преступностью и терроризмом. При этом отсутствие профильных международных договоров не должно становиться препятствием для правовой помощи и выдачи. В таких, конечно, далеких от идеала случаях государствам можно и нужно осуществлять сотрудничество, прибегая к принципу взаимности.

Наша делегация в ходе переговоров по проекту резолюции настаивала на том, чтобы содержащиеся в ней тезисы о важности актуализации международно-правовой базы и задействовании принципа взаимности были максимально конкретизированы.

К сожалению, эти и некоторые другие наши предложения не были учтены.

Принятая Советом резолюция подтвердила тезис о недопустимости отказов выдачи террористов по политическим соображениям и предоставления им убежища. Документ призывает к дальнейшему упрощению процедуры оказания правовой помощи и выдачи террористов. Мы убеждены, что императивом такого сотрудничества должна оставаться задача привлечения радикалов к ответственности. Добиться этого невозможно без построения устойчивой системы информационного обмена, прежде всего по линии специальных служб, органов безопасности и правоохранительных структур. В этой связи обращаем внимание делегаций на активно развивающийся, в том числе при поддержке профильных структур Организации Объединенных Наций, международный банк данных по противодействию терроризму.

Отдельно хотели бы остановиться на вопросах правового сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма. Резолюция призывает государства обмениваться информацией в деле криминализации финансирования терроризма с акцентом на рекомендацию Группа разработки финансовых мер (ФАТФ) №5. По инициативе России ее охват расширен до полного запрета на любую торговлю с террористами, в том числе природными ресурсами, как это предписывается резолюциями Совета Безопасности 2199 (2015) и 2253 (2015). Исходим из того, что ФАТФ теперь будет принимать самые жесткие меры к государствам, не соблюдающим требования данных резолюций, вплоть до внесения их в черный и серый списки.

В нашей дальнейшей совместной работе необходимо учитывать специфические террористические вызовы, особенно отчетливо проявившиеся в последние годы. Нельзя не выделить рост радикализма, который питается за счет беспрецедентной террористической пропаганды, в первую очередь направленной на молодежь. Эта пропаганда адаптировалась к технологическим возможностям современности, таким как интернет и социальные сети. На нее, к сожалению, есть спрос, который подтверждается масштабами рекрутирования иностранных террористов-боевиков в ряды «ИГИЛ», «Джабхат ан-Нусры» и ассоциированных с ними террористических групп.

Назрела объективная необходимость аккумулировать ресурсы и опыт международного сообщества для предупреждения этих проявлений. Принятая резолюция вновь отражает наличие этой проблемы. Вместе с тем необходимы дальнейшие практически ориентированные шаги по купированию распространения идеологии терроризма. Рассчитываем на продолжение предметной работы по этой теме в Совете, а также в подотчетных ему контртеррористических органах. Не стоит забывать и про другие аспекты преступной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий. В этой связи сохраняется актуальность российской инициативы разработки под эгидой Организации Объединенных Наций договора о борьбе с киберпреступностью.

В заключение мы хотели бы еще раз подчеркнуть важность укрепления координации и взаимодействия государств на пути к разгрому ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры» и связанных с ними группировок. Делать это необходимо, покончив с двойными стандартами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций и на прочной основе международного права.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Испании за организацию сегодняшнего важного и своевременного брифинга. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков за их содержательные выступления.

Оглядываясь на 2016 год, мы отмечаем, что террористические нападения совершались по всему миру, в том числе на Ближнем Востоке, в Африке, Европе, Северной Америке и Азии. Присоединяясь к другим ораторам, я выражаю соболезнования в связи с гибелью людей в ходе всех этих нападений, особенно представителям Египта, который стал одним из последних объектов подобных нападений.

Только что принятая резолюция 2322 (2016) призывает государства-члены активизировать судебное сотрудничество в противодействии глобальному терроризму и вновь заявляет о том, что террористы должны быть привлечены к ответственности. Япония приветствует и поддерживает эту резолюцию.

Ряд ключевых пунктов этой резолюции будет способствовать укреплению нашего судебного и полицейского сотрудничества. Однако я хотел бы обратить особое внимание на пункт 17. В этом пункте содержится призыв к государствам рассмотреть возможность расширить доступ к созданной Интерполом сети связи “*I-24/7*”, с тем чтобы она исполь-

зовалась не только национальными центральными бюро, но и другими национальными правоохранительными органами в таких стратегических точках, как удаленные пограничные контрольно-пропускные пункты. Террористы используют утерянные или украденные паспорта, для того чтобы свободно передвигаться по всему миру. Для выявления таких поддельных паспортов Интерпол предоставляет национальным центральным бюро доступ к своей базе данных о похищенных и утерянных проездных документах и помогает им выявлять фальшивые удостоверения личности. В этой базе данных содержатся сведения о более 68 миллионах утерянных или украденных паспортов. В период с января по сентябрь поиск по этой базе данных был произведен более чем 1,2 миллиарда раз, в результате чего было выявлено более 115 000 совпадений — примерно по 426 совпадений каждый день.

Тем не менее из 190 государств-членов более 100 не используют эту обширную базу данных для проверки пассажиров в аэропортах и на пограничных контрольно-пропускных пунктах. Таким образом, даже если национальные центральные бюро выявляют случаи использования утерянных или украденных паспортов, задержка в предоставлении соответствующей информации оперативным сотрудникам контрольных служб может позволить террористам пересечь границы незамеченными. Своевременный доступ к базе данных имеет исключительно важное значение для того, чтобы оперативные сотрудники могли предотвращать такие нарушения. Поэтому я призываю государства-члены в соответствии с принятой сегодня резолюцией расширить доступ к созданной Интерполом сети связи “*I-24/7*”, включая базу данных о похищенных и утерянных проездных документах, с тем чтобы ее могли использовать оперативные правоохранительные органы для ограничения передвижения террористов через границы.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что просто принять сегодняшнюю резолюцию недостаточно. Теперь мы должны ее осуществить. Япония всегда готова тесно сотрудничать с другими странами в целях укрепления их потенциала и возможностей. Только коллективные усилия международного сообщества по развитию судебного и полицейского сотрудничества позволят привлечь террористов к ответственности.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.